

ВАДИМА ГАЛАР
ГОРЕ

Вадима Галар

Горе

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18890674

Горе / Вадима Галар: Accent Graphics Communications; Montreal; 2016

Аннотация

Катя ещё в детстве поняла, что наша жизнь далеко не радужная и состоит не только из счастливых моментов. И надо уметь принять правильное решение в тяжелых ситуациях, не сломаться на крутых поворотах судьбы, сохранив при этом, важные человеческие качества. Так получилось, что Катя становится участницей многих событий, круто изменивших её жизнь, и она вовлекается в этот процесс человеческого влияния, так как порой, мы, сами того не понимая, воздействуем на других людей. И хотя, планирование будущего в современном мире становится не актуальным, но мечты и желания никто не отменял, потому что жизнь без любви, счастья и добра становится пустой. Пространство должно быть заполненным. К этому всегда и стремится Катя, в чём ей помогают сложившиеся обстоятельства и окружающие её люди.

Реальные события книги переносят в различные места, давая возможность познакомиться с новыми интересными, а порой, и необычными персонажами из жизни.

Содержание

Пролог	4
Воспоминания Кати и её дяди	15
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Вадима Галар

Горе

Всем, прошедшим через этот ад, посвящается.

Жизнь порой очень жестока и несправедлива, но тем не менее, её любят все.

Пролог

Горе приходит тогда, когда его совсем не ждешь и, конечно же, не зовёшь. Оно врывается бесцеремонно в нашу жизнь, растаптывая наши надежды и мечты. Горе не щадит никого, не давая права на возражения, оставляя без ответа вопросы. Некого собственно и спрашивать:

«Почему? Как так? В чем вина?». Горе не дает отсрочек и пощады, оно зачастую забирает самое дорогое, без чего жизнь теряет смысл. Только сильные духом выстаивают и находят путь из лабиринта под названием «горе».

Такое горе пришло в семью к Максиму и Кате. Пришло именно тогда, когда они были на пике любви, когда радость переполняла молодых родителей, потому что у них родился Данька. Но недолго продолжалось их счастье. Горе, как и принято, пришло неожиданно, даже не предупредив о своём

визите.

– Как же мне жить теперь без тебя. – Максим и не заметил, что произнес это вслух.

Он уже час бесцельно стоял у окна, находясь в своих печальных мыслях. Огни в окнах соседних домов загорались всё больше и больше, зазывая своих хозяев домой, к семьям, к столу, к совместному ужину. Но у них уже этого не будет, потому что счастье покинуло их дом, забрав при этом его солнце и любовь. Опустошенность и печаль по рано ушедшей из жизни жене, стали надёжными и постоянными подругами Максима. Даже их маленький сын Даня, не мог вывести его из этого состояния. После похорон невестки, мать увезла сына и внука к себе. Мудрая женщина понимала, что сын, после случившегося, не может позаботиться даже о себе, не говоря уже о ребёнке. «Время лечит, – рассуждала она про себя.

– Может обстановка детства и юности – той счастливой поры, поможет Максиму вернуться к жизни. Да и маленький сынишка заставит папу понять, что он сильно нуждается в его любви».

Но Максим не смог выдержать и неделю в родительском доме. Вначале он безучастно молчал, разглядывая стены. Потом, как бы очнувшись от сна, он не мог найти себе места, меряя шагами комнаты в квартире. Его молчаливость и замкнутость в себе пугали сына. Бабушка пыталась сгладить обстановку, объясняя внуку, что папа так играет. После чего

малыш успокаивался, тем более что бабушка не отходила от него, пытаясь его утешить игрушками, книжками и, конечно же побаловать его любимыми блюдами: печёными яблоками, картофельным пюре и блинчиками. Да ещё был кот Матросик, который очень любил, когда его гладят и угощают вкусеньким.

– Мама, мне лучше уехать, – заговорил наконец-то Максим на пятый день пребывания в родительском доме. – Мне надо побыть одному. Да и Даньке лучше меня не видеть такого.

– Хорошо, Максим, только не забывай, что у тебя сын, которому ты нужен теперь вдвойне. – Грустно ответила мать. Ты не думай, что он мне в тягость. Наоборот, он отвлекает меня от тяжёлых мыслей и от свалившегося на нас горя. Но, помимо бабушки, ребенку нужен отец. – Мать тяжело вздохнула и смахнула набежавшую слезу. – А то на его вопросы о маме, и так приходится отвечать, что она уехала далеко. И если ты сейчас исчезнешь надолго, что я ему буду говорить? – Мать внимательно посмотрела на сына и продолжила. – Не хочу, чтобы Даня думал, что его родители бросили. Маленькие дети многое чувствуют подсознательно.

Мать Максима, Татьяна Сергеевна недавно вышла на пенсию, проработав всю свою жизнь воспитателем в детском саду. Поэтому с детской психикой она была знакома не понаслышке.

– Я знаю, мама, что Даньке нужен отец. – Тихо в тон мате-

ри ответил Максим. – Но не в таком состоянии, как я сейчас. Поэтому мне и надо уехать, чтобы привести свои мысли и чувства в порядок. – Он глубоко вздохнул и, глядя в встревоженное лицо матери, продолжил. – Ты, не бойся, мама, я не запью. Ты же знаешь это не мой метод борьбы с горем. Мне просто надо побыть одному.

Попрощавшись с матерью и сыном, Максим пообещал им скоро вернуться. И вот теперь он уже целый час стоял у окна, глядя на загорающиеся окна, не в силах сдвинуться с места. Было ощущение тяжести на груди, а горе и тоска переполняли его сердце. Настойчивый звонок в дверь вывел Максима из его транса печали. И хотя ему в данный момент меньше всего хотелось кого-то видеть, но он всё же сделал над собой усилие и открыл дверь. На пороге стояла подруга его жены и их семьи, сослуживица и крестная Даньки, Лена, которая окинула его внимательным взглядом и, ничего не говоря, тихо прошла вовнутрь квартиры. Максим, его покойная жена Катя и Лена вместе работали в редакции газеты, и, хотя Лена была их старше почти на 15 лет, но она больше подходила под категорию их более молодого поколения.

– Мне Татьяна Сергеевна позвонила сказать, что ты вернулся, – Лена зябко повела плечами и продолжила. – Сказала, что ты пока никак не можешь прийти в себя. – Она вздохнула. – Не сердись на мать, она переживает за тебя. Бойся, чтобы чего не случилось. Ты ведь уехал в таком состоянии. – Лена присела на уголок дивана и, повернувшись к

нему, спросила, глядя в лицо. – Ну, что ты молчишь?

– Ничего не хочется. Наконец произнес Максим. – Как будто все чувства отключили. Понимаю, что должен вернуться назад ради Даньки, а не могу. Без Кати жизнь потеряла всякий смысл.

– Ты обязан вернуться ради Кати! Она жила тобой! Она жила Данькой! А ты хочешь всё это зачеркнуть?! – Неожиданно пришла в себя Лена. – Ты же журналист, Максим, причём талантливый! Напиши книгу о Кате! Напиши какая она была. Данька вырастет и спросит о своей маме. Одних фотографий и твоих воспоминаний ребенку будет недостаточно. А книга поможет ему узнать о своей матери больше.

– Я даже и не знаю, получится ли у меня, – начал было Максим.

– Должно получиться, – прервала его Лена. А иначе и быть не должно. – Она сделала выразительный жест рукой. – А я тебе помогу. Расскажу про Катю, что тебе неизвестно. И так мы с ней достойно попросаемся: я с лучшей и единственной подругой, а ты с дорогой, любимой женой и матерью своего сына. Поверь мне, что Катя достойна того, чтобы о ней написали книгу. А мы с тобой ей должны: я своей жизнью, а ты своим счастьем.

В лице Максима появились проблески чувств, и он слегка воспрял духом. Тем временем Лена продолжила:

– Но, вначале Максим, тебе надо попроситься с ней так, как она хотела.

– И видя его недоуменный взгляд, Лена добавила. – Напиши ей прощальное письмо, ты же сам говорил, что она просила тебя об этом перед смертью. Когда умирала Катина мать, то она взяла с дочери слово, чтобы та, после её смерти, написала ей прощальное письмо. Раньше мать писала такое прощальное письмо Катинному отцу, когда тот погиб. Катя сказала, что прощальное письмо помогает справиться с горем и оставляет ощущение, что дорогой человек не умер, а просто уехал далеко и надолго. – Лена вздохнула и продолжила. – Могу одно добавить от себя, что это работает.

– Теперь я понял о каком прощальном письме она меня просила, – задумчиво произнес Максим. – А я подумал, что она бредит... Выходит я её последнюю просьбу не выполнил.

– Ну я пойду, тем более, что тебе есть чем заняться, – тактичная Лена знала когда уйти. – Ты держи меня в курсе. И позвони, пожалуйста, завтра матери, а то она себе там места не находит. Заодно и Даньке скажешь пару слов, Татьяна Сергеевна сказала, что он сильно скучает.

Когда Лена ушла домой, Максим сел писать письмо своей недавно умершей жене.

Прощальное письмо

Моя дорогая девочка, пишу тебе, как ты просила. Прости, что я не понял сразу, что ты хотела, поэтому и задержался с письмом. Если бы ты знала, как мне тебя не хватает. Солнышко моё, наш дом без тебя опустел. Мы ведь только тогда представляем, что

друг для друга значим, когда один из нас покидает другого. Мне очень без тебя тоскливо. Я не забуду твою улыбку, которой ты меня покорила с первой нашей встречи. Я помню наш с тобой первый поцелуй, такой нежный и трепетный. Я помню нежный запах твоих волос в которые мне всегда хотелось зарыться. Я помню нашу свадьбу и тебя самую красивую невесту на свете. Спасибо тебе за то, что ты подарила мне сына нашего Даньку, у которого такие же васильковые глаза, как и у тебя. Я не забуду тот восторг и счастье, когда ты сообщила мне о своей беременности. А когда ты рожала Даньку, я испытал что такое слезы радости. Как жаль, что наше счастье было таким коротким. Я постараюсь вырастить нашего сына таким, каким бы ты хотела его видеть. Надеюсь, что у меня получится написать в первую очередь для Даньки, достойную книгу о тебе. Я помню все, я помню все наши моменты счастья и радости. Я буду всегда тебя любить и помнить. Спасибо тебе за всё. Прости меня, если я когда то обидел тебя или был неправ с тобой.

Прощай, любимая.

Когда Максим закончил письмо, то лист бумаги на котором он писал был мокрым от его слёз. И он их не стыдился. Комок стоявший в горле все эти дни исчез.

В эту ночь он впервые со дня смерти Кати уснул по настоящему. Снилось ему Катя, как всегда красивая со своей необыкновенной улыбкой, одетая в белые одежды. Она по-

махала ему на прощанье и исчезла.

Наутро Максим позвонил матери, сообщить ей, что у него всё нормально, чему та несказанно обрадовалась:

– А мы с Даней только что про тебя говорили. Я достала ему с антресолей твои игрушки, так он теперь при деле. – Чувствовалось, что Татьяна Сергеевна старается говорить бодро. – Ты когда к нам приедешь, сынок? Какие у тебя планы?

– Мама, я бы хотел уладить все дела. Вчера я написал Кате прощальное письмо, как она хотела, – Максим вздохнул и продолжил. – И мне на душе стало легче, что даже смог уснуть. Ночью мне приснилась Катенька, она со мной попрощалась и ушла. – Голос Максима задрожал и он замолчал.

– Знаешь, сынок, Катя всегда будет с тобой: в твоих мыслях, в сердце, в Дане. Ты её не забудешь никогда, потому что это твоя лучшая часть жизни, а это запоминается навсегда. Я до сих пор помню твоего отца-моего Юру, как будто вчера его провожала. Я с ним часто разговариваю: советуюсь, делюсь радостью и горем. И мне кажется, что он мне помогает найти правильное решение. И, как то легче становится. – Татьяна Сергеевна так и не смогла забыть своего любимого мужа и отца Максима майора Юрия Николаевича, погибшего в Афганистане. Замуж больше она выходить не захотела, потому что других мужчин для неё не существовало.

– Хорошо, что ты, мама, понимаешь меня. Я, наверное, как ты, однолюб, – Максим вздохнул и продолжил. – Вчера

Лена приходила, пыталась меня встряхнуть. Так она мне посоветовала написать о Кате книгу для Даньки, чтобы тот, когда вырастет, смог прочитать сам о своей маме.

– Хорошая идея, сынок. Я думаю, Кате бы понравилось. Да и Дане книга даст больше знать о своей маме, когда он будет уже это понимать и осознавать.

– Спасибо, мама, за поддержку. Я тебя очень люблю. Дай, пожалуйста, трубку Даньке, хочу послушать, его голосок. Я по нему очень соскучился.

Поговорив с матерью и с сыном, Максим обрел душевное спокойствие.

Он знал, что ему делать дальше в этой жизни после похорон любимой жены. На этом этапе его отношения с Катей перешли в духовную стадию на уровне мыслей.

Максиму хватило нескольких дней на завершение всех необходимых запланированных дел, и он приехал к матери уже не таким потерянным, как тогда, когда уезжал. В его глазах горел свет идеи, которую он хотел, как можно скорее осуществить. После того, как мать была одарена нежным поцелуем в щечку, а расцелованный и довольный Данька с привезённым подарком занял место на коленях у отца, они сели за стол, где их ждал приготовленный ужин.

– Как же я по вас соскучился, – произнес Максим и, подмигнув сыну, добавил. – Особенно по некоторым, – глядя, при этом, с выражением на раздурманившегося мальчика, который его не отпускал, как будто боялся, что папа снова

уедет.

– А мы то как скучали, – ответила за внука бабушка. – Правда, Даня? – И получив утвердительный кивок ребенка, продолжила. – Даня много чего тут подготовил к приезду папы. Вот покушаем, и он покажет. – Радостный Даня тут же подтвердил бабушкины слова на своем упрощённом языке, понятном только близким, чем вызвал улыбки на их, в последнее время, грустных лицах.

После ужина вдоволь наигравшись с сыном и уложив его уставшего спать, Максим завел разговор с матерью:

– Мама, я бы хотел забрать Даньку, – и видя, как погрустнело лицо матери, добавил. – Но без тебя я не справлюсь. Может ты поедешь с нами? Всем будет хорошо вместе. – Видя колебания матери, Максим продолжил объяснять положительную сторону их совместного проживания. – Нам с Данькой нужен твой женский присмотр и любовь бабушки и мамы. И тебе будет веселее. Тем более что ты сейчас вышла на пенсию, и находиться, в основном, одной дома будет грустно и одиноко. А так мы будем все вместе. И, Матросика, конечно, заберём.

Ты, мама, очень нужна и мне, и Даньке. – После последней фразы никакая нормальная мать или бабушка устоять бы не смогла и согласилась бы, что и сделала Татьяна Сергеевна.

– Ох, сынок, знаешь ты мои слабые места. – Мать улыбнулась. – Как я могу теперь отказать? Да и если не я вам помогу, то тогда кто? Но квартиру свою продавать не буду. Вдруг

у тебя в жизни что-нибудь поменяется или ещё что-то, а так всегда запасной угол есть.

– Спасибо, мама, чтобы мы без тебя делали. – Максим обнял мать и продолжил. – Я вернусь на работу через месяц, а пока буду в отпуске, то думаю по максимальному собрать материал и начать писать книгу о Кате. Есть у меня кое-какие задумки, хочу, чтобы Даня узнал, как можно больше о своей маме.

– Правильно, сынок, – мать смахнула набежавшую слезу. – Пусть гордится своей мамой. За свою короткую жизнь наша Катя принесла много добра людям, оставив после себя солнечный свет и хорошую память о себе.

Воспоминания Кати и её дяди

1

Отца своего Катя не помнила, знала о нем только со слов матери. Она была ещё совсем маленькая, когда её отец – капитан Виктор Андреевич погиб в Афганистане. И, Катина мать – Ольга Александровна, не успев порадоваться вдоволь семейному счастью, стала вдовой в 25 лет. Родители Кати учились в одной школе и дружили с детских лет. Боевой Виктор всегда защищал нежную белокурую красавицу Оленьку. На всех школьных фотографиях они всегда стояли вместе. С годами дружба переросла в нежную и романтическую любовь. По окончании школы Витя и Оля были вынуждены на время расстаться, потому что Виктор уехал поступать в военное училище. Быть офицером он мечтал уже давно. Оля же, как и хотела, поступила в пединститут в родном городе. Их вынужденную разлуку согревала любовь, нежные письма и долгожданные радостные встречи на каникулах.

По окончании училища офицер Виктор Андреевич был распределен в часть, куда потом к нему, в качестве жены уже и приехала молодая преподаватель литературы Ольга Александровна. Там и родилась Катя. Но не долго Катины роди-

тели были вместе. Когда их дочурке исполнился год, то её отца отправили на войну в Афганистан. На семейном совете было решено, что молодой маме с ребенком, лучше пока уехать к её родителям, и там дожидаться мужа.

Дедушку и бабушку по папиной линии, Катя также не помнила. Мать рассказывала, что свекровь со свекром любили «свою внученьку Катюшу» – так они её ласково называли. После гибели сына, сердце отца не выдержало и Катя лишилась сразу и отца, и бабушки. Бабушка ненадолго задержалась в этом мире, и через год после смерти бабушки, заняла своё заранее запланированное место рядом с ним на кладбище.

Из всей отцовской семьи остался только его родной брат Петр.

2

К счастью, Катю с детства окружало не только горе, но и любовь, которую ей дарили близкие люди. Дедушка и бабушка по маме, не только обожали и баловали свою внучку, но и отдавали много времени её воспитанию. Папин брат, дядя Петя, как его называла Катя, пытался заменить девочке отца.

Мать Кати, Ольга Александровна, была поздним, по тем временам, ребенком в семье. Когда их любимая и единственная дочь Оля приехала с внучкой к родителям, то бабушка – учитель русского языка, только что вышла на пенсию.

Дедушка ещё продолжал работать диспетчером на железной дороге. Бабушка посвящала любимой внучке много времени, читала ей сказки, хранила её секреты, учила её готовить пельмени и пирожки. Бабушка и мама привили Кате любовь к книгам, к их чтению и пониманию. Дедушка же обожал природу и животных, брал с собой единственную внучку в лес по грибы и ягоды, учил как правильно вести себя в лесу, чтобы не нанести вред растениям и животным.

Мама тоже не забывала про любимую доченьку, и как бы она не была занята на работе, она всегда находила время для неё. Катя обожала эти часы, поведённые с мамой, и всегда ждала её с работы. Дети очень любят хвастаться своими родителями, и Кате было чем. Её мама, Ольга Александровна была очень красива, и все мужчины провожали её взглядом, чем дочка очень гордилась. Когда Катя пошла в первый класс, то к маме стал захаживать новый учитель физики. Девочке он не понравился, потому что чересчур всем улыбался и дважды пнул якобы нечаянно котенка. Но Катя ему не поверила, так как все видела, о чем она и сказала маме. На этом визиты неприятного учителя физики прекратились. Мама сказала Кате, что им никто не нужен, потому что лучше папы, чем у Кати был, быть не может, а меньше им не надо.

После окончания третьего класса, в первый день каникул, Катя с дедушкой договорились после его дежурства пойти в лес по любимым местам. И хотя дедушка уже вышел на пенсию, но он продолжал работать, потому что опытных сотрудников не хватало, а лето, как известно, время отпусков и большой нагрузки. А от работы дедушки – диспетчера на железной дороге, зависела безопасность людей. Катя выглядывала в окно, ожидая припозднившегося с работы дедушку, который всегда был пунктуален и не любил, как и опаздывать сам, так и когда другие задерживались. Когда позвонили в дверь, то Катя подумала, что дедушка забыл ключи и сорвалась с места открыть ему дверь. Но мама её опередила. Это, к сожалению, был не дедушка, а с его работы пришли с печальной новостью о том, что дедушка сегодня утром скончался прямо на рабочем месте.

– Врачи сказали, что инфаркт, – сказал кто-то из них. И это незнакомое слово пронеслось эхом в Катиной голове. Так Катя впервые почувствовала горечь смерти родного человека и ощутила бессилие и невозможность что-то изменить. Горе делает нас старше, и после смерти дедушки, Катя поняла, что повзрослела.

То лето, несмотря на каникулы было очень грустным. Всегда веселая и улыбающаяся бабушка много молчала и ча-

стенка плакала. Мамины глаза были постоянно грустными, и, не редко, в них стояли слёзы. Кате тоже не хотелось никаких летних развлечений, которым предавались её десятилетние сверстники. Девочка почти все каникулы провела в своей комнате за чтением книг, отвлекаясь только на помощь по дому маме и бабушке. Вот такую грустную картину и застал, как всегда внезапно приехавший, дядя Петя.

4

Когда умер дедушка, то единственным взрослым родственником мужчиной у Кати с мамой остался родной и старший брат отца – дядя Петя, который проживал в другом городе. Дядя Петя был журналистом, как говорили мама, бабушка и ещё, когда был живой дедушка, что он был хорошим журналистом. Работа у него была частично разъездная, но она ему безумно нравилась. Дядя Петя, так и говорил, что эту работу не он выбирал, а она его выбрала, и их интересы совпали. В детстве, первоклассник Петя, спасая жалобно мяукающего и боящегося слезть с дерева котенка, упал с высоты и сломал ногу. Нога срослась, но стала короче, и героизм мальчика обратился хромотой. В семье его так шутливо и называли: «Наш хромоногий герой». Младший на 2 года брат Витя, всегда бегал за Петей хвостиком, но со временем их интересы в плане совместного времяпровождения совпадать перестали, так как хромота несла с собой ограничения. Витя

отдавал предпочтение подвижным играм и спорту, а хромоногому брату осталось только чтение, что его сильно захватило и увлекло, и впоследствии, привело к работе журналиста. В армию его, естественно, не взяли по причине хромоты, поэтому сразу после окончания школы, как говорил дядя Петя, ему ничего не оставалось, как податься в журналисты.

Приезды дяди Пети всегда были веселые, потому что он всегда много шутил и заражал своим оптимизмом всех окружающих. В Катиной семье его любили все и называли «нашим балагуром». При этом, дядя Петя всегда что-нибудь привозил и это всегда было что-то такое, что радовало душу. И в этот раз дядя Петя не забыл про подарки. Маме и бабушке, он сразу же вручил свежую крупную рыбину, купленную на рынке по дороге с поезда.

– Что-то ухи захотелось. Вот взял у знакомых рыбаков, клялись, что в чистом месте поймана. – Передавая рыбу Катиной маме Ольге, он улыбнулся своей зажигающей радостью улыбкой и продолжил. – Я их допросил насчет свежести этой особи, так они заверили, что свежей не бывает: сегодня утром ещё плавала. – Дядя Петя знал, чем их побаловать, потому что раньше дедушка частенько рыбачил, и в семье любили рыбу и с нетерпением ждали его с рыбалки. Да и сам дядя Петя был родом с этих мест, а, как известно, еда детства и хорошие воспоминания о нем, делает нас счастливее.

Катя получила в подарок наборы ручек и карандашей о которых мечтала, но не просила у мамы по причине дорогой

стоимости.

– Дядя Петя, спасибо! Я так их хотела! – Катя от радости и в знак благодарности крепко обняла дядю. – Как хорошо, что еще не купили ничего к школе. – Катя обычно с дедушкой покупали все школьные принадлежности ежегодно в последний месяц школьных каникул, но не в этот раз.

– Завтра пойдем с тобой и купим всё что надо, – предложил умный дядя Петя, который знал об этих походах дедушки и внучки перед школой. – Только чур, не бежать быстро, а то я со своей хромой ногой за тобой не успею. Буду хромать позади и кричать: «Катя, Катя, не бросай меня!» – Он настолько смешно изобразил это, что все не удержались и в голос рассмеялись впервые за последние месяцы.

– Спасибо, Петя, тебе за всё, – Катина мать вытерла слезы от смеха.

– Да, действительно, спасибо тебе Петр: и развеселил, и обед привез, и Катеньку побаловал. – Добавила бабушка. – Ну, а я приготовлю рыбу, как ты любишь, надо и тебе хоть как-то угодить.

– Спасибо вам, для меня ваш смех, как бальзам для раны. А рыбку, Вы, Наталья Андреевна, готовите наивкуснейшую, так что пальчики оближешь. – Дядя Петя опять улыбнулся своей замечательной улыбкой. – Но это ещё не всё. – У меня еще к вам всем просьба. – Дядя Петя открыл сумку в которой была большая коробка, а из неё настороженно выглядывала рыженькая кошечка. – Познакомьтесь это Солнце. Когда её

нашел на улице, она была крошечная. Я не знал мальчик или девочка, и чтобы с именем не ошибиться, назвал Солнце. А теперь вот Солнце должна окотиться, а я всё время в разъездах. Раньше за ней, когда я уезжал, приглядывала пенсионерка соседка, но сейчас у неё дочь родила, соответственно, счастливая бабушка поехала ей помогать, а Солнце осталась без кормилицы, да ещё и котятки на подходе.

Кошечка тем временем глядела с любопытством по сторонам, но не торопилась покидать уютную коробку.

– Какая она хорошенькая, – Катя с восторгом смотрела на кошечку. – Дядя Петя, можно я её поглажу?

– Можно, но только немножко. Не надо пугать её, – ответил дядя. – Хочу вас попросить взять Солнце себе: дать ей приют и поставить на довольствие. Котят обещаю пристроить в добрые руки. – Дядя Петя обвел глазами все три женских поколения, делая при этом умоляющий выражение лица.

– Мама, бабушка, мы же её оставим? – Утвердительно спросила Катя. – Тем более, что наш Барсик уже давно домой не возвращается.

– Он и не вернется, – печально сказала Ольга. – Его машина сбила, я просто не хотела тебе говорить, чтобы ты не расстраивалась.

– Жалко, Барсика, он так любил играть с солнечными зайчиками. – В глазах у Кати стояли слезы.

Тем временем, Солнце выбралась из своей коробки, и

принялась обнюхивать и исследовать новое пристанище.

– Я так понимаю, что нашего женского полку прибыло. – Тихо произнесла бабушка. – Но пойдёмте, не будем ей мешать, пусть освоится. Ей стрессы ни к чему. – И все тихо покинули комнату.

И только потом через несколько лет, Катя узнала, что у дяди Пети не было проблем пристроить кошечку в своем городе у друзей. Просто он хотел, чтобы в их дом вернулась радость.

5

Солнце вполне соответствовала своему имени, и Катина семья под её обаянием ожила. Участие принимали все: баловали кошечку вкусностями, сделали ей тихий и спокойный уголок для отдыха и для будущих котят, проконсультировались у ветеринара. Ласковая и спокойная Солнце была на редкость не пакостная кошечка, и к радости всех приучена к туалету. Утром Солнце уже на кухне ждала бабушку, которая вставала первая.

– Доброе утро, милая, – приветствовала её бабушка, и кошечка в тон с выражением мяукала ей.

С таких утренних приятных «бесед» и начинался день. Умная кошечка сразу догадалась, что приготовлением еды в семье в основном занимается бабушка, значит она главная в доме, поэтому с ней надо дружить.

Появление Солнца в их семье очень сильно запомнилось и отложилось в памяти у Кати до мельчайших подробностей. Потому что до этого у них были только котики, а кошечка, да ещё и ждущая котят, у них была впервые.

В последнюю неделю перед началом учебного года, Солнце принесла потомство: три пищущих комочка – два рыжих, как мама, мальчика и одну черненькую девочку. Дом еще больше наполнился жизнью и радостью, и половина разговоров в семье была посвящена котяткам и их маме. И они того стоили. Непосредственные и озорные котятки смешили всех, Солнце же показала себя заботливой и терпеливой матерью. Подросшее потомство было быстро разобрано по знакомым и соседям.

Солнце и её котятки дали Кате новое направление в чтении. И чем больше она читала о животных, тем больше ей нравилось. Она хотела стать ветеринаром, потому что любила животных. Но потом, эту мечту сменило другое желание, и на это были свои причины.

6

В пятом классе Кате поручили подготовить классный час к Дню Победы. Ей хотелось сделать это уроком памяти живых людей перед погибшими, и она решила обратиться за помощью, к заехавшему к ним по пути из рабочей командировки, дяде Пете.

– Есть у меня один знакомый врач, он уже на пенсии, я у него как – то интервью брал, так думаю, что он согласится прийти к вам на классный час. – Дядя Петя посмотрел внимательно на Катю и спросил. – А ты не хочешь подготовить также материал про своего отца? Это ведь тоже война в которой погибло много людей, и они тоже воевали ради своей страны.

– Я бы хотела, но я про папу знаю мало. Бабушка тоже может рассказать не много. А маму я тревожить не хочу, потому что у неё всегда слезы на глазах, когда мы или кто-то вспоминает папу. – Рассеянно ответила Катя. – Мне бы хотелось узнать его больше.

– Я тебе помогу. Давай так, ты расскажешь то, что знаешь ты, а я добавлю к твоему рассказу тебе неизвестные факты. Идёт? – Дядя Петя вопросительно посмотрел на Катю. – Ведь ты же пригласишь меня на классный час?

На этом они и порешили. Целый месяц Катя рылась в библиотеке, искала необходимые факты для своего доклада, который написала самостоятельно. Среди приглашенных был военврач Семен Львович, давно вышедший на пенсию, а также мама, бабушка и дядя Петя. Катя серьезно подготовилась к тому классному часу. Она начала его с рассказа о тягестях войны, о той мясорубке, в которую были брошены люди, о подвигах, о героизме. Все сидели завороженные и слушали Катю, а на глазах у многих были слёзы. Затем Катя представила Семена Львовича с которым она познакомилась

заранее с помощью дяди Пети, и частично используя взятое у ветерана журналистом интервью, а также и сведения полученные ей самой непосредственно, рассказала про то как он спасал человеческие жизни, не щадя своей.

– Спасибо, Катя. Спасибо, что не забываете о войне и о горе, которое она с собой принесла. Спасибо, что помните тех, кто в ней участвовал. – Произнес хриплым голосом ветеран, после того как она закончила и смахнул набежавшую слезу. – Желаю вам, чтобы вы всегда росли в мире и никогда не узнали, что такое война.

Катя поблагодарила Семена Львовича и поднесла ему вазочку печенья с корицей, о котором он мечтал всю войну, о чем и рассказывал Кате в их беседах. Такое печенье пекла его мама до войны. Накануне Катя с бабушкой решили уважить ветерана, отыскивали рецепт в поварской книге и напекли ему «того самого печенья», о чем она и сообщила ему. На что Семен Львович от нахлынувших чувств расплакался, крепко обнял Катю, и подойдя к её бабушке поцеловал той руку. Все хлопали ветерану, а классный руководитель поблагодарила его от всего класса и пожелала крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Затем наступил черед второй части памятного урока, посвященного героям войны.

– Своего папу я не помню, – начала тихо Катя. – Он погиб в Афганистане, когда я ещё была маленькая. – Класс притих, а Катя сдерживая слезы, продолжила. – Мама говорила, что

папа был лучшим, бабушка – что настоящим, дедушка – что смелым, дядя, его родной брат – что героем. – Катя рассказала про то время, когда её папа учился в школе и мечтал стать офицером, о том, что он всегда шел к своей цели и её достигал.

Затем, она передала слово брату отца дяде Пете.

– Очень тяжело терять близких людей, – начал дядя Петя. Он поведал о том, каким хорошим братом был Виктор, и, несмотря на то, что был младшим братом, всегда защищал старшего от насмешек по поводу его хромоты. Дядя Петя рассказал, что благодаря своей профессии журналиста, он смог более подробно узнать, как погиб его младший брат.

– Виктор, руководил группой только что прибывших неопытных «зеленых» солдат, когда они нарвались на душманов. Завязался неравный бой, душманы начали их окружать. Командир приказал бойцам отходить, а сам прикрыл их отход и спас их ценой собственной жизни. – Класс притих, в глазах у многих стояли слёзы. Слезы катились по щекам Катиных мамы и бабушки, и самой Кати. Дядя Петя обвел всех глазами, полными горя и продолжил. – Запомните ребята, героями не рождаются, героями становятся из таких же мальчишек и девчонок, как вы.

– Давайте же почтим минутой молчания Катиного отца и других героев, которые отдали свои жизни во имя других. – Вставая произнес Семен Львович. – Добрая память им. И пусть они живут в людских сердцах, потому что они это за-

служили по праву.

Притихший класс поднялся со своих мест. Во время минуты молчания стояла гробовая тишина, которую прервал звонок с урока.

7

Когда все вернулись домой и немного отошли от всех сегодняшних событий, а также успокоились от печальных воспоминаний, тогда за ужином дядя Петя и обратился к Кате:

– Ты, Катя, прирожденный журналист. Ведь донести слово до сердца каждого, это надо уметь и не всем это дано. – Мать и бабушка Кати с ним согласились. – Ладно, ты рассказывала про своего отца, потому что это твоя рана, семейная боль и горе. Но Семен Львович незнакомый для тебя человек, а ты ухватила суть и поняла его настолько, что зацепила этим не только его, но и всех. Я уже не говорю о том докладе что ты сделала в начале, где в каждом слове чувствовалось горе и боль того, что принесла война. – Дядя Петя посмотрел на притихшую племянницу и подвел итог сказанному. – Я горжусь тобой Катерина и считаю, что журналистика это твоё.

– Дядя Петя я же хотела стать ветеринаром, потому что люблю животных. – Робко начала Катя. – А журналистом, как ты, у меня не получится, а быть плохим журналистом я не хочу.

– Поверь мне, Катя, – перебил её дядя Петя, – у тебя есть

все задатки быть очень хорошим журналистом с именем. Ты можешь писать и про животных, которых ты любишь. Профессия журналиста ведь заключается не только в том, чтобы получить информацию и обработать её. Надо ещё и до людей донести суть. Правильное перо помогает открывать многие двери и решить различные проблемы. – Он улыбнулся и продолжил. – Есть люди, которые всю жизнь ищут свое призвание и не могут найти, а ты уже нашла. Ты талантлива в этом. Подумай, что я тебе сказал и сделай выводы.

Катина мама и бабушка поддержали дядю Петю, и посоветовали ей прислушаться к его словам:

– Мы сегодня тобой по настоящему гордились, Катенька. Петр прав – это твое призвание, – произнесла бабушка.

– Я тоже так думаю, доченька, – продолжила мама. – Ты сегодня заглянула в сердце каждому, кто находился в классе. Затронуть душевные нити дано не всем, а ты это смогла. Петя лучший журналист, которого я знаю, и это правда. – Она улыбнулась Катиному дяде. – И если он говорит, что это твое, значит так оно и есть.

Весь вечер и часть ночи Катя обдумывала то, что услышала от родных и решила, что если они так советуют, то значит надо прислушаться к этому, тем более, что Кате профессия журналиста нравилась. «И про животных я тоже смогу писать», – с этими мыслями она и заснула.

На следующей день после урока, посвященного героям войны, к Кате подошел одноклассник здоровяк Сергей, который готовился после школы поступать в летное училище.

– Ну ты, Катька, молодец, хорошо вчера так все подготовила. Я не знал, что у тебя отец герой. Да и дядька у тебя классный. Ну ты, короче, если кто тебя обижать будет, обращайся, не стесняйся. – Он повернулся к главным хулиганам класса. – Все слышали: кто Катьку тронет, тот будет иметь дело со мной. Ясно? – Все притихли, потому что с рослым и физически сильным Сергеем иметь дело в таком плане не хотел никто.

Классный час о войне и открывшиеся обстоятельства героизма Катиного отца заставили одноклассников посмотреть на неё по другому. Она стала авторитетом и все хотели с ней дружить. Друзья у Кати были всегда, но интересы у них были разные, поэтому дружба снисходила сама на нет. Катя любила читать, ей нравилось разговаривать на разные темы с мамой, бабушкой и дядей Петей. По взглядам и по отношению к жизни она была взрослее сверстников. Поэтому так получилось, что у неё были хорошие отношения со всеми, но закадычных друзей «не разлей вода», как это бывает иногда, не было.

Самыми лучшими друзьями у Кати были мама, бабушка и дядя Петя, поэтому, она прислушалась к их совету, совпадающему с её желанием, насчет будущей профессии, и решила попробовать. Дядя Петя, как и обещал, посоветовал куда обратиться. Первый материал, который подготовила юный корреспондент Катя был конечно посвящен животным, а, именно, их Солнцу. Солнце была их семейной любимицей. Котят у неё больше не было, потому что бабушка боялась, что кошечка не выдержит ещё одну беременность, которая протекала тяжело, и позаботилась об этом.

Материал начинался с того, как Солнце попала к ним в дом, да ещё и не одна, а ждущая котят, о том, что кошечка очень заботливая и ответственная мать, а в продолжении было изложено, как обычный котенок с улицы завоевал любовь всей семьи. Катя описала все привычки и повадки кошечки, как та умывается, «разговаривает», мурлычет и делает спинку. Как изменилась атмосфера в их доме в положительную сторону с появлением Солнца. Как Солнце лечит всех в семье и в особенности бабушку, когда у той поднимается давление. Как улучшается настроение после того как погладишь кошечку. Катя упомянула и о том, что появление кошек в жизни человека принесло пользу и тем и другим: люди избавились от полчищ мышей, а кошки получили постоянное

довольствие – и кормежку, и кров. Свой материал Катя закончила тем, что такие животные, как кошки скрашивают жизнь людей, спасают от одиночества и горя, и они также необходимы нам, как и мы им. К сожалению, бездомных кошек много. И если кто-то захочет взять такое животное, то это пойдет на пользу двум сторонам и кошкам и людям.

Катин первый материал не только понравился, но и получил много хороших откликов.

– Хорошее начало, – похвалил дядя Петя. – Продолжай в том же духе. Не сбавляй темпа. Пиши о том, что тебе нравится, что волнует тебя саму, о чем тебе хочется рассказать, к какой проблеме привлечь людей. И если ты сможешь помочь другим своим пером, то значит, ты не зря этим занимаешься.

Эти слова дяди запали Кате в душу и она старалась им следовать всю свою творческую жизнь.

Бабушка и мама тоже участвовали в развитии Кати, как журналиста. Тем более что они были педагогами: бабушка преподавала русский язык, а мама литературу и обе обожали свое дело. В любви к этим предметам Катя росла с детства. Поэтому ничего удивительного, что когда Катя обращалась к ним за помощью, то они советовали, как правильно и красиво сформулировать не получающуюся фразу или согласовать предложение. Кроме того, мама и бабушка также подсказывали темы для нового материала.

Так, бабушка порекомендовала Кате написать статью про собак:

– Ты, Катюша, про кошечек много уже написала, – сказала как-то бабушка, – Я понимаю про них можно писать бесконечно. – И она кивнула на свернувшуюся клубочком Солнце. – Но есть еще и другие животные, которые много лет помогают людям, как, например, собаки. В особенности собаки служебных пород. Один из моих учеников – кинолог, он тебе может много что рассказать о своих питомцах. Если хочешь, то я могу с ним договориться.

Катя с удовольствием приняла бабушкино предложение и в ближайший выходной отправилась на площадку для выгула и дрессировки собак, где ей предложил встретиться бывший бабушкин ученик, а теперь кинолог, Виталий Николаевич.

10

Виталий Николаевич собаками бредил с раннего детства, с тех пор, как себя помнил. Поэтому и профессию он выбрал не задумываясь. После школы Виталий Николаевич вместе со своей собакой служили в пограничных войсках, и не раз участвовали в задержании нарушителей границы. Он рассказал Кате много интересного о породах собак, при этом показывая их на площадке для выгула и дрессировки, где ими, под руководством специалистов, занимались хозяева.

Оказывается, что сторожевые собаки происходят от пастушьих собак, которые охраняют скот и не дают разбрестись

стаду. Собаки спасатели помогают найти пропавших людей в горах, лесу, при землетрясении и пр. А такая порода из собак спасателей, как сенбернар была выведена швейцарскими монахами для сопровождения путников на горных тропах, покрытых снегом. Охотничьи собаки подразделяются в зависимости от вида охоты: гончие, норные, легавые, лайки, борзые. Самые умные и универсальные среди них, конечно лайки. Есть ещё северные ездовые собаки, которые используются в трудных для транспорта местах: хаски, маламуд и самоед. Этим собакам поставлен не один памятник.

Собаки-поводыри облегчают жизнь слепых людей, помогая им не только на улице, но и дома в быту. Значительную часть своего рассказа Виталий Николаевич посвятил собакам ищейкам, состоящим на службе в милиции и в армии. Он привел много случаев из своей практики о храбрых собаках, которые служили, работали и рисковали своей жизнью, защищая людей. Кате раньше знакомый ветеринар также рассказывал, что ему не раз привозили раненных милицейских собак.

– Служебных собак рано отправляют на отдых, но очень часто они не доживают до своей пенсии, – грустно констатировал Виталий Николаевич. – А «искалеченных пенсионеров» стараются забрать себе те, кто с ними работал, но не всегда это получается. – Он улыбнулся и продолжил. – Один мой знакомый тоже хотел забрать свою списанную собаку домой, а жена ни в какую: «Самим места мало, ребенок малень-

кий, вдруг покусает и прочее». И никакие доводы о том, что собака геройская и спасла тому жизнь не помогли. Сильно жена боялась за малыша, тем более что в их районе был такой случай, когда собака обезобразила лицо ребенку.

– Но нельзя же судить по одной собаке, может она была больная. – Произнесла Катя.

– Верно, только там была больная не собака, а её хозяин, который тренировал её на то, чтобы она приносила детскую соску. А ребенок был с соской во рту и отдавать её не хотел. Вот и получился несчастный случай по вине хозяина собаки.

– Бедный ребенок, жаль, что на его месте не оказался сам хозяин собаки. – Сказала Катя.

– Не могу не согласиться, – вздохнул кинолог. – Так, мы со знакомым пошли на хитрость: научили нашего пса качать коляску. – Продолжил Виталий Николаевич. – Он был на редкость сообразительным. Обучился быстро. Жена вышла погулять с ребенком, тут ребенок расплакался, а знакомый подстроил так, чтобы она забыла соску, а сам тем временем, как бы невзначай прогуливался с псом возле дома. Собаку пока временно приютил пенсионер сосед, но заботился о ней мой знакомый, – пояснил он Кате. – Жена увидела мужа и попросила приглядеть за коляской, пока она сбегает за соской. – Виталий Николаевич улыбнулся и продолжил. – Она выходит из дом, а Серый так звали собаку, аккуратно качает коляску и тихонько нежно поскуливает. Самое интересное, что последнему мы его не учили. Ну а дальше, как мы и хотели:

жена не устояла и Серый переехал от соседа к ним.

– Хорошая добрая история, – Катя рассмеялась. – Виталий Николаевич, что Вы думаете про бойцовских собак? Нужно ли это нам людям?

– Которыми собаками я не занимаюсь, так это бойцовскими, – продолжал кинолог, – Не могу и не хочу собаку делать жестокой. Собака она по природе друг человека, а бойцовские собаки становятся не контролируемыми, и могут убить даже хозяина.

– А как Вы относитесь к маленьким, очень сейчас популярным собачкам.

– Спросила Катя, вспомнив соседского маленького песика, который всех облаивал.

– Многие сейчас перешли на декоративные породы собак. Удобно держать мелкую собачку в квартире, но её тоже надо воспитывать и понимать, что она не игрушка. Сам же я предпочитаю овчарок, – закончил Виталий Николаевич. – Умнейшая собака, преданный и надежный друг.

Катя поблагодарила за интервью, и они договорились о том, что прежде, чем она будет сдавать материал о собаках, то покажет его Виталию Николаевичу. По дороге домой, Катя раздумывала над рассказом Виталия Николаевича. Она уже другими глазами смотрела на прохожих с собаками, пытаясь разглядеть те нити, которые связывают хозяина и его преданного друга.

Когда всё было готово, то Катя вновь встретила с Вита-

лием Николаевичем, чтобы он одобрил материал перед выпуском.

– Молодец, Катя. Такая хорошая и позитивная статья о собаках вышла, – глаза кинолога были серьёзны. – Особенно понравилось, что не забыла упомянуть о собаках-героях, а то про них часто забывают. – Виталий Николаевич пожал Кате руку. – Спасибо.

11

Один раз вечером мама после ужина собрала остатки черствого хлеба, чтобы на следующий день покормить птиц.

– Хлеб выбрасывать нельзя даже черствый, а птички рады будут, – объяснила она Кате. – Знаешь когда я их кормлю, то всегда твоего папу вспоминаю. Мы с ним вместе часто птиц кормили, – мама грустно улыбнулась. А когда вижу клин журавлей, то сразу вспоминаю песню про погибших солдат превратившихся в этих птиц. Всматриваюсь в них и ищу моего Витю. – В глазах у Ольги Александровны появились слезы. – Помнишь её? И мама тихонько напела:

– Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей.
Не в землю нашу полегли когда – то,

– А превратились в белых журавлей,

– подпела ей в тихо дочь. – Я тоже думаю, что души погибших солдат похожи на этих курлыкающих птиц.

Катя обняла крепко маму и предложила:

– Давай завтра вместе покормим птиц, я тоже, когда их кормлю, то думаю всегда о чем-то светлом, и почему-то грустном.

Так мама подбросила Кате идею написать про птиц. В итоге получилась интересная статья о пернатых соседях и помощниках человека, о том, какой гигантский ежегодный перелет они осуществляют, об их самоотверженности, о том, как тяжело тем птичкам, что зимуют и о необходимости подкармливания их зимой, о защите птиц и об бережном отношении к природе, о необыкновенных умственных способностях городских птиц, таких, как вороны. Катя, как всегда обратилась за помощью к знакомым ветеринарам, которые её в шутку называли «наш упущенный кадр», и они рассказали ей много интересных случаев про птиц, в том числе и о тех, что люди держат дома.

– У нас тут на днях была хозяйка попугая, которого ей сын привез из-за границы, чтобы мама одна не скучала, – смеясь, говорил один из ветеринаров Денис Андреевич. – Так бедной женщине теперь покоя нет. Не то чтобы попугай говорит, он громко изображает все звуки: телефонные звонки, сирену, клаксон автомобиля, скрип, звонок и стук в дверь и

прочее. Соседи жаловались и ворчали на шумную соседку и её гостей, потому что про попугая, она рассказывать из особых соображений никому не стала. – Денис Андреевич вытер слезы от смеха и продолжил. – Недавно, она дома по телевизору фильм про войну посмотрела, так теперь попугай ещё и стрелять начал, да так правдоподобно, то автоматными очередями, то одиночными выстрелами, «даже подлец гранаты и те взрывает так, что не отличишь». – Пытался он голосом со вздохами изобразить хозяйку. – Но как говорится, нет худа без добра. Соседи теперь притихли, потому что с криминалом связываться никто не хочет. – Весело закончил Денис Андреевич и все рассмеялись.

Статью про птиц Катя закончила такой фразой: «Не отказывайте себе в удовольствии покормить птиц, ведь это польза не только для них, но и для нас». Материал получился добрый и интересный, за что Катя получила очередную похвалу, как от родственников, так и от редактора.

12

Как – то раз, в выходной день, они всей семьёй смотрели по телевизору передачу о животных, темой которой были лошади. Мама вспомнила, что в части, куда она приехала к Катиному отцу, тоже служили лошади, которые любили, когда их угощали чем-нибудь вкусеньким. При этом они брали еду из рук очень нежно только губами. У бабушки отпеча-

тался в памяти случай из её жизни, когда она была в деревне и видела, как мальчишки купают в реке лошадей, это было очень красивое и завораживающее зрелище. Видя с каким восторгом родственницы вспоминают об этом, Кате пришла мысль написать о лошадях, о чем она и сказала маме и бабушке. Оказалось, что бывший одноклассник мамы Борис, который пытался за ней ухаживать в младших классах, но затем Виктор – Катин отец ему не оставил никаких шансов, с детства увлекался лошадьми. После школы Борис уехал, стал ветеринаром и долго лечил лошадей. Затем после смерти отца, вернулся обратно в свой город к больной матери, но уже с семьёй и детьми. Все эти сведения Ольге Александровне сообщила при встрече бывшая одноклассница. Мама пообещала поговорить с Борисом о встрече для Кати.

Борис Владимирович согласился пообщаться с Катей, назначив ей встречу в городском парке. Место он выбрал не случайно, потому что в этом парке начиналась его любовь к лошадям, которую привил ему дед, частенько приводя сюда внука к большой статуе всадника на коне.

– Дед обожал лошадей и мог говорить о них часами. – С улыбкой на губах произнес Борис Владимирович, когда они присели на скамейку возле памятника. – Несколько раз летом мы ездили к его другу казаку Григорию, семья которого занималась коневодством. Тактам, при виде коней, дед молдел на глазах.

Эти поездки, да и непосредственно рассказы деда о том,

что лошадь умное и интеллигентное животное сыграли свое дело, и внук, как и дед, полюбил лошадей. И Борис Владимирович поведал, что лошадь действительно уникальное животное, которое издавна использовали для верховой езды, для перевозки грузов и людей, для доставки почты. На лошадях пахали, на них сражались и ни одно другое животное не могло заменить в сражении умного резвого боевого коня.

Во время войн погибло много лошадей, особенно в Великую Отечественную войну, когда на полях сражений пало более миллиона лошадей. Дед Бориса Владимировича и его друг Григорий в ту войну служили в кавалерии, и лошади им не раз спасали жизни. Эти красивые благородные животные очень много сделали для Победы: обозы с продовольствием, полевые кухни, лазареты и медсанбаты – все это было на конной тяге и почти всегда по бездорожью. Выносливые лошади были транспортной силой и в артиллерии. Они были не заменимы и в партизанских отрядах. Даже после ранений, благодаря правильно поставленной ветеринарной службе, лошади возвращались в строй.

Борис Владимирович также упомянул о породах лошадей, которых существует очень много: от малышей пони до самых крупных и мощных тяжеловозов, красавцы скакуны и дикие мустанги, рысаки и степные. Продолжительность жизни лошади в среднем 20–25 лет, но не каждая лошадка доживает до старости, потому что работа у них тяжелая: лошадиная.

– К сожалению, памятников лошадям не ставят, а толь-

ко их всадникам, – кивнул Борис Владимирович на статую всадника на коне. – А надо бы. Эти благородные и прекрасные создания столько сделали и делают для людей. Лошади лечат, они являются донорами, а какая польза от верховой езды! – В каждом слове ветеринара чувствовалась любовь к лошадям.

Свое предыдущее место работы Борис Владимирович решил оставить по причине смерти его коня, скончавшегося от колик, потому что не мог продолжать работать там, где все напоминало о его любимце. Сообщение о болезни матери, поставило заключительную точку в тяжелых воспоминаниях, и он с семьей переехал в город своего детства.

Катя поблагодарила и распрощалась с Борисом Владимировичем, договорившись, как обычно, о повторной встрече перед сдачей статьи. Материал получился «нужный и по взрослому душевный», как сказал дядя Петя и понравился всем и ветеринару, и родственникам, и редактору.

13

Самым главным поклонником Катиных публикаций из одноклассников был здоровяк Сергей, тот самый, что когда – то пообещал перед всем классом ей свою защиту. Они единственные из одноклассников уже давно определились с будущей профессией, и каждый своим курсом шел к поставленной цели. Сергей мечтал стать летчиком и готовился к это-

му усиленно, а Катя также в течение нескольких лет упорно шла в журналистском направлении. Поэтому, они поддерживали, помогали и уважали друг друга. Их связывала школьная дружба и не более того, потому что на все остальное, что отвлекало от осуществления их мечты, у них не было времени, и на данный момент, для них, это было не важно. Другие юноши к Кате не подкатывали, потому что никто не хотел связываться с крепким и высоким Сергеем, да и Катя давала понять, что ей не до этого. А может быть просто не встретился тот, кто мог бы покорить её сердце.

Оставался последний год учебы в школе, поэтому свободного времени на развлечения практически не было. Кроме того, Катя помнила о том, что когда – то ей сказал дядя Петя, что о журналистах судят по их написанным статьям, и хотя у неё их было предостаточно, но они почти все были о животных.

– Катя, тебе уже пора подумать о материале, который бы мог быть твоей визитной карточкой, – начал как-то разговор дядя Петя во время очередного «набега к родственникам», как он выражался. – Кто хочет серьезно заниматься журналистикой, он должен прийти в нее с багажом своих работ.

– Я уже думала об этом, – ответила Катя. – Хотела написать о сверстниках, о школьниках, мыслей много, но как-то не складывается.

– А что, если это будет статья о необычных детях и подростках. – Дядю Петю озарила идея. – Про школу – интер-

нат для глухонемых. О жизни воспитанников. Тема очень серьёзная и не каждый сможет её раскрыть. Но у тебя, я думаю, должно получиться. – Он взглянул на задумавшуюся Катю. – Ну что скажешь?

– Скажу, спасибо за подсказку. – Поблагодарила Катя.

14

Вечером за ужином, Катя рассказала о совете, который ей дал дядя.

Мама встретила новость одобрительно и поблагодарила, сидящего с ними за столом Петра, а бабушка неожиданно горько расплакалась. Все начали её успокаивать, но она была неутешна, чувствовалось, что это были слезы страданий. После того, как Наталья Андреевна выпила стакан воды, принесённый дядей Петей, и всхлипывания улеглись, она вздохнула и начала свой печальный рассказ:

– Меня вырастила бабушка Фрося, она заменила мне моих родителей погибших на войне. Поэтому, я её в детстве так и называла мама-баба. После того как мы с твоим отцом, Оля, и твоим, соответственно, дедушкой, Катя, поженились, то через год у нас родился мальчик, наш Коленька. Счастью нашему не было предела, но видно не суждено нам было долго радоваться. – Она вздохнула и продолжила. – Бабушка Фрося обожала внука, пылинки с него сдувала, лишний раз плакать не давала, и когда пришло мне время вер-

нуться на работу, то она, с удовольствием, нянчилась с Коленкой.

Вся семья притихла, слушая рассказ Натальи Андреевны, видя, как тяжело ей даются эти воспоминания. Но никто не прерывал, потому что чувствовалось, что пришло её время выговориться.

В один из дней, к бабушке Фросе забежала соседка с ребенком и попросила приглядеть за её мальчиком пару часов, потому что ей надо было куда – то срочно сходить, а ребенок приболел. В те времена соседи выручали друг друга постоянно. Только соседка то ли не знала, что её ребенок болен корью и болезнь заразна, то ли просто не сказала, боясь, что бабушка Фрося ей откажет. Но только вскоре после того как соседский ребенок поправился, Коленка заболел корью. Болезнь протекала тяжело и дала осложнения – их Коленка стал глухим. Куда его и к кому его только не возили, помочь никто не смог.

– Мужу кто-то на работе посоветовал бабку-знахарку, которая многих вылечила, но даже и она только развела руками. – Тихо продолжала Наталья Андреевна. – Мы смирились со своим горем, но видно беда не приходит одна.

После перенесенной кори и приобретенной после неё глухоты, Коленка стал часто болеть, несмотря на то, что бабушка Фрося тряслась над ним и оберегала его больше обычного. Как-то мальчик заболел в очередной раз, бабушка Фрося натерла его скипидарной мазью, которая ему помогала луч-

ше всего, напоила чаем с мёдом и уложила в кровать. Стояла ранняя осень, дома было прохладно и она решила протопить, чтобы больной Коленька не переохладился. Она разожгла огонь, но дверка от недавно переложённой печи, почему-то, вышла из петель и отвалилась. Бабушка Фрося побежала в сарай за проволокой, чтобы как-то зацепить дверку и закрыть печь, предварительно проверив, как Коленька. Ребёнок спал. Её не было всего несколько минут, но когда она вернулась, то с ужасом увидела, что мальчик приближается к открытой двери печи, в которой разгорелось пламя. Она закричала, пытаясь остановить ребенка, но он не слышал её, он ведь ничего не слышал.

– Если бы не глухота, то он остановился и повернулся бы к ней, – безжизненным голосом продолжала Наталья Андреевна и слёзы скатывались по её щекам. – И тогда бы бабушка Фрося успела бы его схватить, и ничего бы не произошло.

Но Коленька не слышал истошных криков прабабушки и успел добежать до открытой печи. Рубашка, пропитанная скипидарной мазью, вспыхнула на нём мгновенно. Бабушка Фрося пытаясь потушить огонь, накрыла ребенка своим телом, отчего и сама загорелась, но всё же смогла добраться до ведра воды, загасить на них огонь и выбежать с Коленькой на руках наружу. «Прости меня, внученька, не уберегла я нашего Коленьку», – сквозь бред шептала вся в бинтах бабушка Фрося. Они умерли от ожогов, не прожив и сутки.

После похорон Наталья Андреевна не хотела жить. Она

вся высохла и почернела, жизнь её не интересовала. Её супруг оказался более стойким, но было видно, как и ему невыносимо тяжело. Всё в этом городе напоминало об их горе. В один из таких тяжелых вечеров, когда хотелось выть от тоски по ушедшим близким, Наталья Андреевна привычно, с отрешенным взглядом, сидела возле окна. Такой и застал её вернувшийся с работы супруг, который сообщил ей о скором переезде в другой город по причине его перевода.

– Но прежде, чем мы уедем, мы должны всё завершить здесь. – Закончил супруг.

У Натальи Андреевны не было сил ни на сопротивление, ни на споры. Безразличие ко всему стало в последнее время её жизнью. На следующий день, они с мужем куда-то поехали. Очнулась Наталья Андреевна уже в деревенском доме, рядом с её сидел муж, а, напротив, очень старая женщина.

– Ишь как тебя горе затянуло. – Глядя на неё бесцветными глазами произнесла женщина неожиданно молодым для неё голосом. – Держи, попей, травяной отвар, он отпустит твоё сердце и душу. – Она протянула ей кружку.

После того, как Наталья Андреевна всё выпила, женщина сказала, что они должны уехать из этого города, не взяв с собой ничего, чтобы напоминало об их горе.

– Чтобы продолжать жить, горе надо похоронить и никогда не говорить об этом. – Произнесла она напоследок.

Уже по дороге домой Наталья Андреевна, почувствовала облегчение. На следующий день они уже с супругом уехали

согласно его переводу на новое место жительства. Они никогда не говорили о том, что произошло, а попытки вспомнить что-то из прошлой жизни, не увенчивались успехом, казалось, что память пытается вытолкнуть их, как непрошенных гостей, когда они доходят до определенной границы. И только сегодня, после Катиной новости про глухонемых детей, Наталья Андреевна вспомнила всё.

15

Рассказ – исповедь вымотал Наталью Андреевну. Она и так уже много лет страдала от повышенного давления, а тут такой стресс, который здоровья не прибавил.

– Спасибо, тебе, внученька, что дала мне вспомнить, а то я всю жизнь жила с ощущением пробела в моей жизни. – Говорила бабушка уже в постели, куда её уложили мама и Катя, предварительно дав лекарства. – Ты обязательно, напиши про этих деток, им тяжелее в этой жизни, чем обычным, – продолжала Наталья Андреевна, обращаясь к внучке. – Я вас всех очень люблю, – она посмотрела с нежностью на дочь и внучку. – И тебя мое, урчащее Солнышко, – бабушка ласково погладила кошку, примостившуюся на кровати сбоку от неё.

– Мама, ты как будто с нами прощаешься. – Грустно сказала Ольга Александровна.

– Я просто вас всех очень люблю, и рада что мне после

горя довелось испытать счастье. – Устало улыбнулась Наталья Андреевна.

Катя с мамой оставили бабушку отдыхать, предварительно измерив её давление, цифры которого опасения не вызывали. Утром Ольга Александровна и Катя проснулись от жалобного мяуканья Солнца. Бабушка ещё была в постели, хотя обычно всегда вставала первая. Подумав, что Наталья Андреевна перенервничала после вчерашнего и всё ещё спит, Катя с мамой решили сами покормить кошку, но та от еды отказалась. Почувствовав неладное, они устремились в спальню бабушки. Наталья Андреевна не подавала признаков жизни. В медицинском заключении было сказано, что она скончалась от геморрагического инсульта.

Солнце была очень сильно привязана к бабушке. Когда Натальи Андреевны не стало, то исчезла и Солнце. Вначале кошечка перестала есть и сидела всё время у входной двери. Мама и Катя не выдержали и решили её выпустить, думая, что она погуляет и вернётся. Но Солнце больше не вернулась.

16

Материал про школу интернат для глухонемых, Катя, как просила её бабушка, написала. Она проделала большую работу, которая помогла ей пережить смерть Натальи Андреевны. Каждый раз, посещая интернат и узнавая что-то но-

вое про этих необычных ребят, Катя приходила в комнату бабушки и делилась с ней новостями. Ей казалось, что бабушка слушает и кивает её рассказу, как она обычно это делала, с едва заметной улыбкой на лице. «Работа в школе накладывает свой отпечаток», – так обычно в шутку говорила Наталья Андреевна про свою эту манеру. – «Ученик должен знать, что его слушают, соглашаются и одобряют».

Работая над статьёй, Катя узнала много нового. Так она выяснила, что глухота бывает врожденной и приобретенной. В первом случае, чаще всего возникает при различных заболеваниях перенесенных беременной женщиной, таких как, различные инфекции и краснуха, а также при приеме беременной ототоксичных препаратов. Приобретённая глухота может быть чаще всего по причине хронических инфекций ушей с гнойным выделяемым из них, а также по причине инфекционных заболеваний, таких как менингит, свинка, корь. Осложнения кори и явились причиной глухоты первого бабушкиного ребенка Коленьки. Кроме того приобретённая глухота может появиться после травмы головы и уха или как следствие приема ототоксичных антибиотиков.

Дети с врождённой глухотой, как правило, не говорят. В случае, если глухота приобретенная, то все зависит от возраста ребенка, когда он потерял слух: чем раньше потерял слух, то тем меньше шансов, что ребенок сможет говорить. Персонал, который работает с глухонемыми детьми, особый, потому что и дети необычные. Кропотливая, требующая тер-

пения работа педагогов помогает таким детям и подросткам найти свой путь в жизни. Катя познакомилась и подружилась не только с детьми всех возрастов и узнала грустные истории их глухоты, но также и с их отзывчивыми педагогами, вернее с сурдопедагогами.

Доброта и отзывчивость детей и подростков из интерната поразила и удивила Катю. Вроде бы жизнь обошлась с ними не лучшим образом, но они, в большинстве своем, с помощью родителей и педагогов не очерствели к другим. Не секрет, что таких особых детей, обычные сверстники, чаще всего обижают, поэтому им лучше учиться со своими, такими же как они. Там они, в своей большой семье защищены от несправедливой жестокости. В интернате для глухонемых, про который писала Катя, учили, прежде всего, доброте. Цикл занятий о природе, объяснял и помогал относиться к ней бережно и понимать пользу растений и животных. А чего стоили изготовленные своими руками скворечники и кормушки для птиц! Рисунки, вышивки и другие различные поделки, сделанные воспитанниками, регулярно дарились то одиноким людям, то пациентам больниц, то ветеранам, то работникам опасной профессии милиционерам и пожарным. Много было посвящено занятий памяти о войне и о ветеранах, подготавливались подарки, сделанные своими руками к Дню Советской Армии. Воспитанники интерната изучали правила дорожного движения, занимались спортом.

Катя стала частым гостем в интернате для глухонемых де-

тей. Ей были рады и дети и взрослые. Интернат её настолько увлек, что даже помог пережить смерть бабушки. Свой материал Катя закончила обращением к детям и взрослым: «Прежде чем обидеть кого-то, кто отличается от вас, подумайте, что на этом месте могли бы быть вы или ваши близкие». Её статья произвела большой резонанс и отклик в сердцах людей. Ведь многие даже и не знали о наличии такого интерната, другие знали, но как-то не задумывались об этом, а может просто их не коснулось. Кто-то вспомнил о необычных, общающихся с помощью жестов ребятах и взрослых. После опубликованной статьи в интернат для глухонемых детей стали обращаться и организации и добросердечные люди, предлагая свою помощь и участие в судьбе этих необычных детей.

– Бабушка бы тобой гордилась, Катя, как и мы. – Сказал ей как то вечером, примерно через неделю после выхода статьи, дядя Петя. – Молодец, что смогла разбудить в людях доброту и человечность. Это еще раз показывает, что ты выбрала правильный путь и профессию.

– Да, доченька, спасибо, что уважила бабушкину просьбу и написала такую добрую и щемящую статью про этих необычных детей и людей, живущих рядом с нами. – Продолжила мама. – Мне особенно понравилась последняя фраза, которая подводит итог под всей статьёй. Петя прав, журналистика это твоё.

После окончания школы, Катя поступила без проблем на заочное отделение журналистики, в чем ей несомненно помогли и хороший аттестат, и багаж её работ, и рекомендации редактора издания, где она публиковалась. Заочное обучение подходило для неё лучше всего. В редакции ей была предложена работа, которую она могла совмещать с учёбой, что решало финансовые проблемы, кроме того, Катя не хотела оставлять маму одну.

Ольга Александровна очень сдала в последнее время: исповедь матери и последующая её смерть добавили ей седых волос и печали в глазах.

Дядя Петя и Катя пытались как-то развеселить Ольгу Александровну, но почему то грусть к ней всегда опять возвращалась. В свободное время, она подолгу разглядывала альбомы с фотографиями. Чтобы вывести маму из такого состояния, Катя попросила её помочь в написании новой статьи о современной школе. Ольга Александровна вначале просьбу дочери восприняла безрадостно, а затем с удовольствием втянулась в работу. Вечером за ужином они обсуждали различные школьные темы, рассказывали друг другу про работу. Они продолжали свои посиделки, скорее всего не как мать с дочерью, а как хорошие подруги, даже уже когда материал был сдан и опубликован.

Учёба и работа настолько поглотили Катю, что она и не сразу заметила, что мама стала сильно уставать и ложилась рано спать. Сама то Катя потеряла счёт времени, потому что совмещать работу и учёбу достаточно нелегко, тем более, что она была максималистка и старалась изо всех сил. Возможно, и на усталость матери она и не обратила внимание по той причине, что она от такой нагрузки сама уставала, не говоря уже о том, что «сон ей только снился».

Приближался Новый Год. Катя любила этот праздник вдвойне, потому что он совпадал с днем рождения мамы, но это был их первый Новый Год без бабушки, без её пирогов и без её пельменей. Не то, чтобы Ольга Александровна не умела готовить, она готовила много из того что и бабушка, но каждый раз при этом не весело говорила:

– А у мамы получалось вкуснее.

Чтобы праздник получился не грустным, дядя Петя, который всегда, сколько помнила Катя, приезжал к ним на Новый год, взял на себя основное обеспечение стола. В этот раз он и Катя решили отойти от обязательных, и ранее принятых у них новогодних блюд, чтобы лишний раз Ольга Александровна не расстраивалась в свой день рождения, вспоминая блюда бабушки. Ей они объяснили, что это подарок, а подарки принимают такие, какие есть. Катя и дядя Петя конечно же приготовили и другие подарки, но вначале нужно было предотвратить грустное настроение. Ольге Александровне же в этот день разрешалось отдыхать и смотреть предно-

вогодние передачи по телевизору.

Роль повара дядя Петя взял на себя, Катя же была на подхвате. Она была поражена тем, что дядя Петя, который никогда не был женат, умеет так вкусно готовить.

– Жизнь, Катя, самый лучший учитель, – рассмеялся он над её удивлением смешанным с восхищением. – Если честно, то, благодаря своей профессии, я встречался со многими людьми. Открою тебе секрет: очень многие мужчины любят и умеют готовить. – И он одарил её своей классной улыбкой.

– Я честно говоря думала, что готовят женщины, а мужчины помогают им с тяжелой работой: разделать мясо, приготовить фарш и тому подобное. Ну и, конечно же, шашлыки жарят мужчины. – Попыталась объяснить ему Катя. – Я знаю и читала, что есть знаменитые мужчины повара, но я с ними не сталкивалась.

– Сейчас я тебя, Катя, возможно, разочарую, – пытался развеять стереотипы племянницы дядя. – Вот этот салат с грибами меня научил готовить один известный директор школы – прекраснейший человек, который знает о грибах всё и обожает их собирать в свободное от работы время. Сбор грибов или тихая охота, как это ещё принято называть, его хобби. Кстати, это он презентовал мне баночку грибов, поэтому можно быть спокойными: точно не отравимся. – Они вместе рассмеялись.

В дверях кухни показалась Ольга Александровна, которая пришла на их смех и разговоры:

– Извините, что нечаянно подслушала, но уж больно вы хорошо смеетесь. И мне, захотелось к вам. Смотреть телевизор одной в канун Нового Года грустно.

– Конечно, мама, садись, у нас почти всё готово, – Катя пододвинула к матери стул. – Тут дядя Петя такие кулинарные шедевры готовит. Да ещё и сопровождает всё это своими интересными рассказами. Пожалуйста, продолжай дядя Петя.

– Катя, не смущай меня, – полушутя заметил дядя, и, подождав когда Ольга Александровна удобно устроилась на стуле, продолжил. – Вот этому блюду «мясо идей», запеченному с картошкой, луком и красным соусом, меня научил один известный архитектор, которому, вовремя его приготовления, всегда приходили интересные решения.

– Выглядит красиво, а пахнет восхитительно, – племянница втянула аромат блюда и картинно закатила глаза, подмигнув матери, при этом обе рассмеялись, а вместе с ними и дядя Петя.

– Правда, Петя, всё выглядит красиво и вкусно. – Вступила в разговор Ольга Александровна. – Какой ты всё-таки молодец. – Она улыбнулась, но улыбка была какой-то вымученной. – Душно у вас тут так сильно, что голова кружится, я пожалуй пойду. – И она встала, но покачнувшись, опять присела на стул.

– Мама, ты что? С тобой всё в порядке? – Встревожилась Катя.

– Оля, что с тобой? – Резко посерьезнел дядя Петя. – Может ты проголодалась? Дать тебе водички, а может покормить?

– Нет всё нормально, просто здесь очень душно от плиты, я пойду в комнату. – Она приподнялась со стула, но тут же резко побледнев стала оседать, что дядя Петя едва успел её подхватить.

Вместе они уложили, потерявшую сознание, Ольгу Александровну на диван и вызвали скорую помощь. До боя курантов оставалось всего несколько часов.

Катя помнила в подробностях весь этот день, потому что от него начался отсчет маминой болезни, хотя она заболела намного раньше, но об этом никто не знал.

18

До приезда скорой, Ольга Александровна пришла в себя и, узнав, что медики уже в пути, расстроилась, потому что посчитала это лишним.

– Мамочка, мы о тебе беспокоимся, – пыталась успокоить её Катя. – Ты нас очень сильно напугала, – Катя нежно гладила лежащую мать по волосам. – Поэтому давай лучше проверим, ты же раньше никогда в обморок не падала.

– Это уже было. – Пыталась объяснить Ольга Александровна. – В первый раз случилось в учительской, почти сразу после смерти бабушки. Директриса попросила меня про-

вериться. Я была у участкового врача, тот сказал, что это у меня из-за перенесенного стресса. Так и сказал, что «не каждый день матерей хоронят», и дал мне справку, что всё в порядке.

– Мама, но почему ты ничего не рассказала? – Взволнованно спросила Катя.

– Потому что ты была занята в тот день, да я и не придавала этому особое значение. Тем более что причина, так себя чувствовать, была веская. – Ольга Александровна печально вздохнула.

– Оля, а врач тебя осматривал, анализы делал? – Спросил дядя Петя.

– Первый раз, когда справку давал, послушал и давление померил. – Ответила Ольга Александровна.

– А что после того раза, ты ещё у него была? – Одновременно задали вопрос Катя и дядя Петя.

– Ещё 2 раза была. Один раз, когда головокружения начались, а второй раз, когда слабость и сонливость добавились. – Послушно отвечала Ольга Александровна. – Так в первый раз просто проверил, и предположил, что возможно из-за переживаний. А второй раз на анализы послал на всякий случай, но они были в порядке.

– Мама, но почему ты не рассказала об этом? – Ласково упрекнула мать Катя.

– А что рассказывать, ведь всё было в порядке. Ты же знаешь, Катя, я не люблю лишний раз людей тревожить. – Ольга

Александровна посмотрела на озабоченные лица родственников и вымученно улыбнулась. – Поэтому не было смысла вызывать скорую.

Но врач скорой помощи согласился с Катей и дядей Петей, что данный случай требует тщательного срочного обследования, тем более что пациентка выглядела очень бледной и болезненной, поэтому была необходимость в госпитализации.

19

В больнице стояла предпраздничная суета, и на них особого внимания никто не обратил. Заглянувшая медсестра пообещала, что скоро будет дежурный врач. Они терпеливо ждали уже полчаса. Дядя Петя быстро оценил обстановку и пошел на поиски персонала, пообещав скоро вернуться. И вправду, не прошло и 10 минут, как в приемном покое появились дежурные медсестра и врач, которые и занялись Ольгой Александровной.

– Ты, дядя Петя, прямо кудесник, – шепнула тихо Катя, чтобы никто не услышал.

– Это, Катя, журналистские корочки творят чудеса, – в тон племяннице шепнул дядя. – Никто же не хочет, чтобы про него было плохо написано в прессе. Грустно, но порой приходится этим воспользоваться. Я как-то про эту больницу материал делал, поэтому я многих здесь знаю, как и они

меня. – У дяди Пети вырвался смешок. – Знаешь, персонал подумал, что я глава вашего семейства, потому что фамилия то у нас одна. Но я не стал их разочаровывать.

– А у нас с мамой, кроме тебя больше никого и нет. – Серьезно заметила Катя.

Ольгу Александровну поместили в резервную одноместную палату. Катя осталась с матерью, а дядя Петя «по быстрому смотался» к ним домой за приготовленным праздничным ужином и за подарками, потому что все трое единодушно решили, что праздник всё-таки должен быть. Врач в приемном покое не возражал, но попросил, чтобы гости не утомили пациентку, которая должна находиться в кровати, потому что он прописал ей постельный режим и назначил обследования. Ольге Александровне поставили капельницу, после чего она почувствовала себя лучше, даже лицо стало менее бледным.

– Вот и Дедушка Мороз: сам приготовил и сам принес, – открывая дверь палаты, произнес в рифму дядя Петя. – Захватил для всех подарки, лишь не взял я кофеварку. – Кофеварку и увесистый мешок кофе, дядя Петя подарил сразу по приезду, зная, что хозяйки давно об этом мечтают, но позволить себе не могут.

Катя и Ольга Александровна тихо рассмеялись, потому что хоть до Нового Года и оставался всего час, но не стоило забывать где они находились. Начали с подарков, по их просьбе дядя Петя захватил все мешки и коробки из под ел-

ки. Какой же Новый Год без подарков! А у Ольги Александровны тем более двойной праздник.

– Именины с одной стороны, Новый Год с другой стороны, – шутливым голосом знаменитой бабы яги произнёс дядя Петя, игриво протягивая по очереди два свертка Ольге Александровне. – Катя и мама при этом снова тихо рассмеялись. – Украшения ты не носишь, но это может украсить любую женщину, тем более, как говорят сами рукодельницы, их изделия лечебные.

Ольга Александровна с помощью Кати развернула пакеты, в которых оказались оренбургские пуховые платки ручной работы. Один серый и поплотнее, а другой белый весь ажурный, как паутинка. Оказывается, дядя Петя, не так давно писал статью про потомственные династии оренбургских вязальщиц, рукодельницы ему и посоветовали какие платки лучше купить. Он пояснил, что настоящие платки вяжутся из козьего пуха, и их можно продеть через колечко.

– Петя, спасибо тебе. Это же очень дорого, да ещё и два... – Тихо, со слезами благодарности в глазах произнесла Ольга Александровна. – Я один то себе не могла купить.

– Ты, Оля сама виновата: не надо быть такой красавицей с серыми глазами, к которым и серый и белый платок подходят. Вот я и растерялся, – шутливым тоном пытался объяснить ситуацию дядя Петя, на что все опять тихо рассмеялись. – А если серьёзно, то мне самому так захотелось, всё-таки два праздника. Не переживай ты о цене: мне хорошую

скидку сделали. – Смеясь добавил он.

– Спасибо, Петя, за подарок. – Поблагодарила Ольга Александровна.

После дяди Пети настала Катина очередь дарить маме подарки. Она несколько месяцев, чтобы было незаметно, откладывала деньги на подарок. Как то раз, примерно полгода назад, Катя вместе с матерью прогуливались по улицам, и Ольга Александровна остановилась возле одной из витрин с платьями.

– Что-то интересное, мама? – Спросила Катя.

– Просто увидела платье своей мечты. – С грустной улыбкой произнесла Ольга Александровна.

– Так зайдем, купим, – потащила дочь мать.

– Нет, что-ты это дорого для нас. Пусть оно так и остаётся платьем мечты.

Катя запомнила про это платье, навестила магазин, познакомилась с продавщицами и стала копить деньги на подарок маме.

– Я надеюсь, мама, что тебе понравится. – Катя протянула матери большой сверток и помогла его развернуть. – Мечты должны исполняться, затем мы и мечтаем, – с этими словами, дочь извлекла из свертка классическое черно – белое платье.

– Ты купила его, – прошептала удивленная мать и не смогла сдержать слез. – Спасибо, Катенька. Но это же так дорого!

– Не дороже денег. Я же работаю, мама, и мне так захоте-

лось тебя порадовать, тем более, что ты себе уже ничего давно не покупала. – Ласково улыбнувшись матери, Катя продолжила. – Но это подарок на день рождения, а к Новому Году тебе другой подарок, – и она протянула другой пакет.

Из другого свертка, припасенного Катей для матери, был извлечен красивый уютный халат нежной расцветки: с ромашками и васильками на зеленом лугу.

– Какой красивый и теплый халатик, который не только греет тело, но и душу, – произнесла с улыбкой Ольга Александровна. – Так и хочется погулять по такому лугу. Спасибо, доченька.

Затем подарки к Новому Году получала Катя: от мамы – удобную сумку журналиста, а от дяди Пети – увесистый набор журналиста – блокноты, ручки, еженедельник и прочее. Чему Катя очень обрадовалась, потому что и то и другое ей было нужно для работы.

Дядя Петя тоже получил подарки. Вначале от Ольги Александровны тёплый шарф, который она приобрела для него примерно в середине декабря, объясняя дочери о необходимости такого подарка:

– Петя, несмотря на то, что он серьёзен в работе, сколько его помню, еще со школы постоянно теряет шарфы и перчатки. Вот последний раз приезжал к нам опять без шарфа, а на улице холодно, может простудиться.

Катя взяла на заметку слова матери и купила для дяди Пети перчатки, так сказать дополнение в самый теряемый на-

бор. Это всё она и поведала дяде, вручая ему подарок. Дядя Петя в разрешенном тихом диапазоне смеялся долго, не забыв поблагодарить родственников:

– Девочки, мои дорогие, спасибо вам за заботу. Ну а теперь давайте трапезничать, а то уже скоро куранты бить будут. – С шуткой, жестикулируя на старосветский манер, произнес дядя Петя.

Они, проголодавшись с аппетитом уплетали, приготовленную дядей Петей еду, поздравляли друг друга с Новым Годом, а Ольгу Александровну ещё и с Днём Рождения, желая ей много раз крепкого здоровья, при этом всё запивали вкусным чаем на травах, предусмотрительно заваренным в термосе и привезенным дядей Петей.

Уже потом, ежегодно Катя будет вспоминать этот, встреченный в больничной палате Новый Год, совмещённый с маминым днём рождения.

20

Обследования Ольги Александровны в связи с новогодними праздниками затянулись. То нужных специалистов не было на месте, то аппаратура не работала. Правда капельницы с целью общего укрепления организма делали регулярно, тем более, что анализы крови показали наличие анемии. Кардиолог, в связи с выявленным шумом в сердце, направил на ультразвуковое исследование, где обнаружили про-

лапс митрального клапана.

Катя каждый день по несколько часов проводила в больнице у постели матери, она бы проводила больше, но в палате, куда перевели мать было 5 пациентов, которых навещали посетители, периодически сновал персонал, так что воздуха было мало. Бледность кожи, благодаря лечению, стала менее выраженной, но чувствовалась слабость. Дочери было больно смотреть на исколотые руки матери, на печаль в её глазах. Специфический запах больницы, казалось, преследовал везде, даже когда она там не находилась. Мать этот запах угнетал до такой степени, что она хотела поскорее вырваться из больничных стен, но слабость не давала, а в таком состоянии она не могла вернуться к обычной жизни, к работе. Приходилось терпеть.

– Поэтому, бабушка и не хотела в больницу, – сказала Ольга Александровна Кате вовремя одного из её визитов. – Она как-то проводывала свою коллегу, и больница оставила отнюдь не лучшие впечатления. – Мать вздохнула. – Судя по её рассказам, ничего не изменилось.

– Мам, не отчаивайся, подлечишься, и всё это будет в прошлом, – пыталась успокоить её Катя. – Лучше покушай котлетки, пока теплые. Врач сказал, что тебе с твоей анемией, мясо надо больше в рацион питания включать. – Катя улыбнулась ободряющей улыбкой. – Мама, и правда, чтобы быстрее поправится надо хорошо кушать. Так ты мне говорила в детстве?

– А откуда это мясо, Катя? – Спросила Ольга Александровна.

– Дядя Петя полный холодильник забил всем, – улыбнулась дочь. – Сказал, что нам надо разделиться: он будет продукты покупать, чтобы я тебе готовила, да и сама «не отошла», и у меня так будет больше времени тебя навещать. – Катя погладила мать по руке. – Ты, мама, главное поправляйся. Дядя Петя сказал, чтобы про деньги мы не беспокоились, он нам поможет, хотя он знает, что «мы гордые и надеемся только на себя, но это не тот случай».

– Петя всегда предлагал деньги, но я отказывалась, говорила, что мы должны надеяться только на себя. – Отреагировала на её слова мать. – Скорее бы выписаться отсюда. Может быть если бы не праздники, то уже бы дома была. Но с другой стороны, хорошо, что каникулы, не придется пропускать учебные дни.

– Главное, мама, чтобы ты поправилась. – Произнесла шепотом дочь и поцеловала мать на прощание. – Я завтра приду пораньше. – И она тихонько вышла из палаты, чтобы не беспокоить остальных.

Проходя по больничным коридорам с их специфическим запахом смеси моющих средств, лекарств, еды, немых тел, болезней и страданий, Катя неожиданно для себя поняла, как всё-таки одновременно слаб и силен человек перед горем.

В начале второй недели госпитализации, на следующий день после Рождества, Ольга Александровна почувствовала себя хуже. Появилось покраснение и болезненность в области правой груди. Лечащим врачом был приглашен хирург, опухшее лицо и выраженный запах перегара, исходящий от которого, говорили, что праздники удались. Видя состояние специалиста по хирургии, лечащий врач, Ольга Александровна и Катя, решили пока обойтись без операционного пути и начать лечение антибиотиками. Не зная бы чем всё это закончилось, но на их счастье на следующий день с отпуска вернулся заведующий отделением Евгений Николаевич, с которым удачно столкнулся в больничном коридоре дядя Петя. Они были знакомы давно. Евгений Николаевич был когда то их соседом по дому, где проживали родители. Потом, они уже встретились, когда дядя Петя стал журналистом и писал статью об этой больнице, а Евгений Николаевич помогал ему в профессиональном плане.

Заведующий отделением разрешил Кате присутствовать при осмотре матери, так как Ольга Александровна была очень слаба, и дочь помогала матери. Осмотр проходил в кабинете заведующего. Лечащий врач доложил всю обстановку по пациентке и предоставил заведующему отделению историю болезни. Выставленные диагнозы: вегетососудистая ди-

стония, пролапс митрального клапана, анемия и мастит, насторожили Евгения Николаевича. После тщательного сбора анамнеза и осмотра Ольги Александровны, он изменился в лице, но взял себя в руки поблагодарил пациентку и её дочь и попросил их вернуться в палату.

Катя вместе с дядей Петей, ждущим их возле кабинета, помогли добраться Ольге Александровне до её кровати и, устроив её поудобнее, вернулись к заведующему отделения, чтобы поговорить с ним о состоянии только что осмотренной им пациентки. Приближаясь к кабинету, они услышали голос Евгения Николаевича, который на повышенных тонах отчитывал лечащего врача Ольги Александровны. После того, как красный лечащий врач вылетел из кабинета, Евгений Николаевич пригласил их к себе. Заведующий отделением объяснил, что теперь он будет лечащим врачом их родственницы, и что надо будет пройти кое-какие обследования, насчёт которых он уже дал распоряжения.

А потом всё закрутилось так быстро, что Кате казалось, что всё это происходит не с ними, а с кем-то другим, а они просто за этим наблюдают со стороны. Матери сделали дополнительные анализы и снимки, маммографию, затем на её основании биопсию, к которой был привлечён, конечно, не тот хирург, что осматривал раньше сразу после Рождества. Евгений Николаевич поменял назначенное ранее лечение, и Ольга Александровна почувствовала себя лучше, слабость и бледность уменьшились. Все результаты обследований уже

были готовы и осталось получить только заключение гистологического исследования взятой биопсии.

22

Ольга Александровна воспряла духом в надежде скорого выздоровления и выписки. Катя и дядя Петя поддерживали её как могли, сменяя друг друга на посту в больнице. Наконец-то всё было получено, и Евгений Николаевич пригласил их всех троих в свой кабинет.

– Я долго думал, сообщать или нет Вам, Ольга Александровна, настоящий диагноз, – начал он осторожно. – Но потом, пообщавшись с Вашими родственниками и рассудив, что Вы женщина умная, решил сказать правду, как это делают мои зарубежные коллеги. Потому что, для умного человека, в такой ситуации, нет ничего горше, чем почувствовать обман, да еще и от близких людей.

Все сидели тихо, затаив дыхание и вслушивались в слова Евгения Николаевича, он вздохнул и продолжил:

– Я искренне сожалею, но у Вас, Ольга Александровна, обнаружен рак молочной железы.

Диагноз, произнесенный Евгением Николаевичем, грянул для них, как гром среди ясного неба. Дядя Петя потрясенный молчал. Ошеломленная Катя только и смогла растерянно произнести:

– Как же так...

Ольга Александровна побледнела ещё больше, проглотила комок в горле и тихо спросила:

– Сколько? Сколько мне осталось?

– Никто не знает об этом, – тихо и печально произнес врач. – Надо продолжать лечиться и жить. Вашей дочери нужна мать. – Он вздохнул и продолжил. – Сегодня пятница, я Вас уже выписал из отделения и все документы подготовил. После выходных, в понедельник Вам, Ольга Александровна, надо будет поехать в другую больницу для дальнейшего лечения. Вот адрес больницы. – Евгений Николаевич протянул лист с адресом и названием больницы. – Там Вами будет заниматься отличнейший врач онколог, моя сокурсница Антонина Ивановна. Я с ней обо всём уже договорился, и она Вас ждёт.

Катя не помнила, как они добрались до дома, всю дорогу она старалась сдерживать предательские слёзы, чтобы мама не видела, как она плачет. И только дома поздним вечером, когда Ольга Александровна легла спать, она, включив воду в ванной, дала волю слезам. Наплакавшись вдоволь, Катя взяла себя в руки и приняла решение, что больше она не имеет права быть слабой. Надо быть сильной и бороться за маму. «Моя мама не должна умереть, ведь она ещё молодая,» – с этими мыслями Катя погрузилась в тревожный сон.

Утром Катя встала рано, несмотря на то, что почти не спала. Ей захотелось приготовить вкусный завтрак для мамы. На кухне уже сидел, бессмысленно глядя в окно, печальный дядя Петя. Глянув в припухшее лицо племянницы, он невольно спросил:

– Тоже не спится?

– Как и тебе, дядя Петя. – В тон ему тихо ответила Катя. – Встала пораньше, чтобы приготовить домашний завтрак. А то мама столько времени питалась больничной едой.

– Хорошая идея, – оживился дядя Петя. – Давай мы блинов нажарим, таких тоненьких ажурных. Я точно знаю, что Оля любит блины.

– А к ним у нас есть и мёд, и варенье, которые ты привез нам осенью от знакомого пасечника. – Присоединилась к нему Катя.

– У нас ещё и сметана есть в холодильнике. – Добавил дядя Петя.

– Буду всё: и блины, и мед, и варенье, и сметану. – Произнесла Ольга Александровна, появившаяся в дверях кухни в новом халате, подаренном Катей.

– Доброе утро, мамочка, а мы хотели тебе сделать сюрприз. – Катя чмокнула мать в щёку.

– Доброе утро, Оля. – Улыбнулся ей дядя Петя. – Мы сей-

час быстро всё с Катей приготовим, а ты пока приляг, отдохни.

– Нет уж, я в больнице все бока отлежала, поэтому, пока могу встать с кровати и двигаться, то буду это делать. Устану, буду чувствовать себя плохо, тогда вернусь в кровать. – Ответила Ольга Александровна и посмотрев на родственников добавила просительно. – Дайте мне пожить хотя бы частично нормальной жизнью, чтобы я не забыла её вкус и боролась за неё.

– Тогда и нам позволь бороться с тобой. – Произнес дядя Петя.

– Потому что вместе мы сила. – Добавила Катя и обняла маму.

Завтрак прошел довольно оживленно, несмотря на шокирующие результаты обследования и диагноз, изложенные заведующим отделением накануне. Темы болезни старались не касаться, а если и говорили, то очень деликатно. Всё получилось очень вкусно, и вопреки всему было съедено с аппетитом. После завтрака все уселись напротив телевизора, продолжая беседы на разные темы. Катю обрадовал мамин аппетит и она захотела побаловать её чем-нибудь вкусеньким на обед, тем чего ей больше всего хотелось в больнице.

– Селёдку под шубой, – улыбаясь ответила Ольга Александровна. – Вот сейчас о ней говорю и полный рот слюны, извините за подробности.

Катя отправилась в магазин за селёдкой и свеклой, а дя-

дя Петя остался с Ольгой Александровной, «по хозяйству». Остальные ингредиенты для заказанного блюда были в наличии. К селедке решили запечь курицу, купленную дядей накануне.

24

Катя быстро купила всё необходимое и поспешила домой. Встречаться и разговаривать ни с кем ей не хотелось, тем более, что она предпочитала, как можно больше побыть с мамой. Мы ведь только тогда начинаем по настоящему дорожить тем, что можем потерять или теряем. Когда мама была в больнице, то Кате было очень одиноко без неё дома. Ей не хватало их бесед, совместных приемов пищи, присутствия мамы. Ведь так бывает часто, что близкие люди дома занимаются каждый своим делом, спят пусть даже в разных комнатах, но каждый знает, что другой где-то рядом, и это присутствие согревает, дает радость и убирает тоску одиночества.

Катя постаралась тихо повернуть ключ в замке квартиры и осторожно прикрыла входную дверь, чтобы нечаянно не разбудить, вдруг решившую отдохнуть маму. Голоса из комнаты, принадлежавшие маме и дяде Пете, заставили её остановиться, потому что тема их беседы была деликатная. Она не собиралась подслушивать, но и не хотела им помешать, потому что Катя услышала признание дяди Пети в любви к матери.

– Я люблю тебя, Оля, ещё со школы, когда за тобой ухаживал мой младший брат Витя. – взволнованно говорил дядя Петя. – А когда Виктор погиб, я не мог тебе признаться, потому что думал, что это не правильно по отношению к нему. Да моя хромота всегда у меня стояла на пути к тебе.

– А я твою хромоту, Петя, никогда и не замечала, – ответила ласково мама. – Я ведь тоже тебя давно люблю, наверное, с тех пор, как ты пытался меня привести в себя и заставлял жить после гибели мужа. Но не смогла я перешагнуть через смерть Вити, а может, считала, что первый шаг должен делать мужчина.

– Я пытался несколько раз, но каждый раз, что-то останавливало. – Отреагировал дядя Петя. – Помнишь, Катя, когда была совсем маленькая, назвала меня папой. А ты её поправила, сказав, что я дядя.

– Помню. Просто мне показалось, что ты растерялся тогда, и я пришла на выручку.

– Но, если бы ты не сказала ничего, то я бы понял, что ты не возражаешь, и осмелился бы тебе признаться. – Произнес грустно дядя Петя. – Ты знаешь, у меня тогда даже сердце замерло, когда Катя меня папой назвала. Я бы очень хотел быть её папой, я правда к ней отношусь, как к дочери. А ты, Оля, моя единственная любовь. Я собирался тебе признаться об этом на твой день рождения в Новый Год, но обстоятельства всё поменяли. – Он вздохнул и добавил. – Всегда эти обстоятельства, если бы не было их, то мы могли бы быть

давно вместе.

– Такова жизнь, Петя, она всегда состоит из случайностей, и никто из нас не подозревает из каких. – Согласилась с ним Ольга Александровна. – Вот и выходит, что мы с тобой тайно любили друг друга много лет, не осмеливаясь признаться в этом.

– Грустно, но так. Но, как говорится лучше поздно, чем никогда.

Катя, став невольным слушателем, так и стояла в коридоре у входной двери, не зная, что делать дальше, потому что не хотела мешать и прерывать разговор к которому каждый шел много лет. Её появление могло разрушить впервые созданный и соединяющий их сердца хрупкий туннель понимания и взаимной любви. А ей этого не хотелось, потому что для неё было очень важно счастье самых дорогих ей людей. Когда разговоры прекратились, Катя для верности погремела ключами и, хлопнув входной дверью, сделала вид, что только что пришла.

25

Выходные прошли спокойно, но тревожность чувствовалась и нарастала с приближением понедельника. Катя обратила внимание на нежные взгляды, которыми обменивались мама и дядя Петя, но дальше этого они не заходили, хотя Катя старалась им не мешать. Но видно и у любви на опреде-

ленных порох, в зависимости от жизненной ситуации, имеется своё развитие, нужное на данный момент. Ольге Александровне сейчас была больше всего необходима поддержка любящих людей.

Утром в понедельник, они все втроём уже были в больнице куда их направил Евгений Николаевич. И хотя больница внешне ничем не отличалась от большинства медицинских учреждений подобного типа, дыхание смерти в ней ощущалось начиная со входа.

Антонина Ивановна, как и сказал заведующий отделением, ожидала их. Она внешне была женщиной приятной наружности, приближающейся к пенсионному возрасту.

– Так, что тут у нас случилось, – начала Антонина Ивановна, после знакомства, и голос у неё также был приятный, как и внешность. – Давайте Ольга Александровна всё по порядку. Когда Вы впервые почувствовали изменения в своём состоянии здоровья, типа усталость, слабость, головокружение и прочее? – В приемном покое, кроме врача и пациентки, осталась только Катя, как ближайшая родственница. Дядя Петя терпеливо ожидал в коридоре.

– Наверное, года за два до смерти мамы, т. е. больше трёх лет назад. – Ольга Александровна посмотрела на Катю, обращаясь к дочери. – Помнишь, мы тогда скорую бабушке вызывали, мне тоже плохо было, но я посчитала, что это от переживаний за маму.

Антонина Ивановна продолжала задавать вопросы,

фиксируя ответы в заведенной истории болезни. Вопросов было много, и порой Ольга Александровна путалась и ей требовалось время вспомнить, но врач не торопила и была на удивление терпелива. Внимательно изучив все результаты обследования, Антонина Ивановна назначила консультацию хирурга, требуемую в данной ситуации.

– Антонина Ивановна, Вы можете мне сказать какие у меня шансы и сколько мне осталось? – Тихо спросила Ольга Александровна. – Поймите, я, прежде всего, как мать интересуюсь, у меня дочь несовершеннолетняя, – она кивнула головой в сторону Кати. – Муж погиб, родители мои умерли. Так получилось, что я одна у неё осталась.

– Скажу честно, Ольга Александровна, болезнь у Вас запущенная. В моей практике разные были случаи: люди с тяжелой и прогрессирующей болезнью, вопреки прогноза, продолжали жить, а те, кто с начальной стадией должен был поправиться – уходили из жизни. – Она печально покачала головой. – Поэтому, я думаю, что у каждого всё индивидуально. А у Вас есть цель, ради которой Вы обязаны жить – это Ваша дочь. Вы ей очень нужны.

– Вы правы, я буду стараться и делать всё от меня зависящее, – ответила Ольга Александровна.

– Вот это правильный ответ, – поддержала её Антонина Ивановна, и пригласила санитарку, которую и попросила отвести пациентку с дочерью в палату.

Катя с матерью в сопровождении нянечки отправились на

госпитализацию в отделение, а дядя Петя тактично задержался побеседовать с Антониной Ивановной, после чего собирался на базар за «витаминами для скорейшего выздоровления» по рекомендации врача.

26

Ольгу Александровну положили в палату, где уже находились две пациентки. Одна из них Вера Михайловна, 62 лет, которая уже была на пенсии, а в прошлом работала дежурной по переезду. Вера Михайловна, крупная, дородная женщина, обрадовалась появлению новенькой, и предложила Ольге Александровне кровать рядом со своей. Вторая женщина Людмила Григорьевна, 49 лет, работающая продавцом в промтоварном отделе магазина, ухоженная, но более сдержанная при знакомстве. Санитарка тетя Фрося, как она представилась, была тихой и спокойной женщиной неопределенного возраста, принесла новенькой больничный комплект белья и сказала, что если что ещё надо, то обращаться к ней. Так состоялось знакомство с новой больницей.

Словоохотливая Вера Михайловна после короткого знакомства, сразу же принялась угощать Ольгу Александровну и Катю домашними припасами:

– Ты, извини меня, Оленька, что я на ты, – оправдывалась она. – Но ты мне в дочери годишься, моему старшему уже 44 года, а сыну его – моему внуку, уже 26, и у него самого уже

трое детей. Так что я уже давно прабабка. – Она счастливо улыбнулась. – Ты такая худенькая, тебе надо кушать, чтобы хотя бы мясо на костяхросло, а то сил не хватит с хворью проклятой бороться. – Она в сердцах махнула рукой. – Да и доченька твоя, Катенька, тоже худенькая, одни глаза торчат. У меня этой еды навалом: вся семья меня откармливает на убой. Для них видать слово «поправиться» означает не выздороветь, а набрать вес.

Все дружно рассмеялись, даже Людмила Григорьевна, державшаяся в сторонке. Когда первое знакомство состоялось, и все отведали пирожки, испеченные дочерью Веры Михайловны, то она предложила каждой из них поподробнее рассказать о себе:

– А то, так время тут идёт тоскливо, а за рассказами, глядишь и день пролетит, да и нам будет полезно познакомиться. Я начну, так как я самая старшая среди нас, да и первая попала в эту палату, будь она не ладна.

27

Оказалось, что Вера Михайловна, мать пятерых детей, бабушка девяти внуков и прабабушка троих правнуков.

– Это я пятерых родила, а сколько абортв понаделала: не сосчитать. Глупая была, как в 18 лет замуж вышла, так и заработала моя фабрика.

– Вера Михайловна показала на свой объёмный живот. –

Последнего, Мишку родила, потому что аборт было поздно уже делать. Но и хорошо, что не успела, он у меня самый ласковый и добрый получился. Видать Бог и дал мне его для души напоследок, и всё сделал, чтобы я на аборт не попала. – Голос Веры Михайловны, хоть и был громким и наполнял всю палату, но не раздражал, а наоборот, успокаивал и давал возможность забыть о болезни, которая привела их сюда.

Вера Михайловна всю свою трудовую жизнь до самой пенсии проработала дежурной по поезду, и хотя, работа была нервная и тяжёлая, но она её любила и относилась к ней добросовестно. Ей нравилось встречать и провожать поезда, садить по весне цветы и разбивать грядки с рассадой, красить шлагбаум и столбики, наводить порядок на путях, здороваться и беседовать со знакомыми и с незнакомыми людьми, следить за тем, чтобы не создавалось опасных ситуаций на вверенном ей участке железной дороги. Это была отдушина в её непростой жизни.

Вера Михайловна была сиротой, которой её сделала война и воспитывалась в детском доме с такими же детьми, как и она. Ей повезло, что персонал детского дома был на редкость добрым, взрослые и дети, пострадавшие от войны, пытались заменить друг другу потерянных членов семьи. Они все бежали к поездам, встречать возвращающихся после войны, хотя многие знали, что к ним никто не приедет, но та особая радость за других, счастьем переполняла их сердца. Поэтому, оставшись верной тому чувству, приходящих поездов, Вера

Михайловна после детского дома пошла работать на железную дорогу, чтобы встречать и провожать поезда.

В 18 лет она вышла замуж за одинокого и веселого путевого обходчика, потом им на радость пошли один за другим дети.

– Васька, мой поначалу выпивал, немного, как все мужики, а потом пошли разные причины: то для сугреву, то с мужиками отмечали, то отказать было неудобно. Так и спился мужик. – Делилась своей историей жизни Вера Михайловна. – А как-то раз зимой вовсе не пришёл. Я обычно его искать ходила, чтобы не замерз где-нибудь пьяный, а в тот раз сморило меня: я несколько ночей не спала, потому что дочка моя вторая Аленка приболела, а тут жар спал, я видать с ней прилегла и уснула. – Вера Михайловна вздохнула и продолжила. – Нашли моего мертвого Ваську в сугробе недалеко от дома, сказали, что пьяный замерз, хоть одно то, что не мучился, и то хорошо.

Больше замуж Вера Михайловна не стремилась. У неё были дети, а для женщины дети всегда на первом месте. Дети росли, помогали матери во всём, а она продолжала трудиться на своей любимой работе до самой пенсии, откуда и ушла нянчить внуков и правнуков.

– Слава Богу, никто серьезно не болел, – продолжала она свой рассказ. – Вот только я всех подвела. Примерно год тому назад, я моясь в бане – грешна, люблю зимой попариться – нащупала в левой груди шишку размером с ранетку. Шиш-

ка немного болела при надавливании и боль отдавала в подмышку. – Вера Михайловна свой рассказ дополняла ещё и жестами, показывая при этом рукой место обнаружения. – Но я привыкла народными методами лечиться. Пятерых родила, да почитай всех грудью кормила, и если грудь воспалилась, то капустные листья помогали лучше всего. Я никому ничего и не говорила и никуда не ходила, так листья капусты год и прикладывала. Дочка, когда узнала, то в поликлинику сразу потащила. Вот там то направили на анализы и снимки. – Вера Михайловна замолчала, и все терпеливо молчали и ждали продолжение её рассказа, понимая, что об этом не так просто говорить, и эта пауза нужна ей, чтобы подвести черту под той её жизнью до болезни.

Врач участковый вначале пыталась тактично скрыть от неё диагноз, а сообщить только родственникам, что у неё рак. Но Вера Михайловна, видя, что та «не может никак разродиться», сказала ей прямо, что её уже ничем в этой жизни не напугаешь, поэтому секретничать с детьми не надо.

– Я так ей и сказала: моя болезнь и я имею право знать, что меня ждёт. Мои дети не должны одни это бремя нести. Их ждут свои трудности. – Она вздохнула и продолжила. – Врач растерялась, начала лепетать что-то про этику и прочее, но в конце не выдержала и сдалась под моим напором. Начальник мой бывший узнал про мою болезнь от дочери и договорился чтобы меня направили на лечение сюда, потому что ему сказали, что эта больница в таком вопросе самая

лучшая. Вот так я сюда и попала.

28

После Веры Михайловны пришла очередь рассказа Людмилы Григорьевны, которая к тому времени уже не держалась настороженно, как в начале, а как – то обмякла, расслабилась и начала своё повествование.

Людмила Григорьевна родилась уже в годы восстановления страны после войны и была третьим ребёнком в семье. Отец её был шофером, а мать портнихой. Маленькой Люде нравились ткани, которые клиентки отдавали матери на пошив. Её любимым занятием было проводить по тканям рукой, ощущая их текстуру. Как – то раз мать взяла её с собой на встречу с клиенткой, назначенной в магазине, где продавались различные ткани. Восторгу маленькой Люды не было предела, поэтому когда она подросла, то выбрала профессию продавца любимых тканей. Мать её выбор одобрила, так как работа хорошая.

На хорошенькую и ладненькую продавщицу за прилавком в промтоварном магазине засматривались многие молодые люди, заходящие в магазин. Но ей нравился только Боря, сосед продавщицы Люси, работающей в соседнем отделе. Люся была статная и высокая, острая на язык и на 3 года старше Люды. Боря работал шофером и возил какого-то важного начальника, поэтому у него была возможность частенько к

ним заезжать на машине. С Борей Люся дружила с детства, а теперь, он, вернувшись после армии, за ней серьёзно ухаживал. Эти ухаживания, разбивали сердце Люде, о чем она и рассказала как-то матери.

– Нравится мужик, значит надо брать, – неожиданно сказала мать на её признание. – Если бы я твоего отца не увела бы от своей подруги, то до сих пор бы в девках сидела.

А тут ещё случай подвернулся, Люся заболела, а Боря пришёл к ней, как обычно в магазин «женухаться», как говорила заведующая. А там Люда на два отдела разрывается, о чём и пожаловалась Боре и попросила его, если можно подвезти до дома по причине усталости. Боря не отказал, подвез и даже поужинал с ними. А после чего стал приходить уже в магазин к Люде, а не к Люсе.

– Я и усилий особых не прикладывала: просто попросила подвезти, – рассказывала Людмила Григорьевна. – Он потом уже говорил, что давно на меня глаз положил, но боялся, что я отошью, а Люська не простит. А тут еще увидел, что семья моя приличная и ему в ней рады, ну и сделал выводы.

Люся, вернувшись на работу и увидев такой расклад, саркастично пожелала Люде семейного счастья и много детишек. Потом, она попросила заведующую перевести её в другой магазин «от греха подальше», что та с удовольствием и сделала, боясь женских разборок и истерик.

Боря с Людой вскоре поженились и жили, как и многие другие семейные пары, в погоне за дефицитными вещами,

чтобы сделать своё гнездышко уютнее, только в том гнездышке птички не пели.

– Я любила Боря сильно, а он, скорее всего, позволял себя любить. Не способный что ли был на любовь. Я потом, их отношения с Люсей вспоминала, так и там он себя так вел. – Объясняла Людмила Григорьевна. – Нет, он меня не обижал, но и не было в нем той страсти, что при любви бывает. А самое главное, что у нас детей не было. Может быть, если бы были детки, так это бы гладкость в отношениях в глаза бы не так бросалась.

Людмила Григорьевна никак не могла забеременеть. Она ходила к различным гинекологам, все в один голос говорили, что у неё всё нормально, но беременность не наступала. Что она только не пробовала, какие только лечения не проходила, но так и не забеременела. Боря уверял, что у него с этим всё в порядке, и что Люся от него аборт перед армией делала.

– Мне жить не хотелось, – печально продолжала Людмила Григорьевна. – Ночью снились маленькие детки, я даже запах от них чувствовала и вдыхала. Я предлагала Боре взять ребеночка из детдома, но он наотрез отказался, сказав, что у него всё в порядке и ему чужие дети не нужны.

– Она вздохнула и, проглотив комок застывших слез, продолжила. – Как видно правду говорят, что на чужом несчастье, счастья не построишь. После того как справили мне сорок лет и возможность материнства растаяла окончательно, стала я замечать, что Боря мой домой не торопится и часто

пропадает по выходным. Мы ведь женщины всегда чувствуем измену, только не хотим себе в этом признаться. Так и я чувствовала, но чего-то ждала. – В словах Людмилы Григорьевны чувствовалось одиночество ее жизни, ее тоска по не родившимся детям и по не состоявшейся радости материнства.

Отлучки и задержки мужа Людмилы Григорьевны стали всё чаще, и в один из дней он сказал ей, что уходит к другой, которая уже ждёт от него ребенка.

– Я уже давно понимала, что у него есть кто-то на стороне, и морально была готова к этому. Но весть о ребенке меня сразила: как будто мою жизнь забрали. – Продолжала Людмила Григорьевна. – После того, как Боря ушел и женился на другой, и я уже по немного стала приходить в себя, ко мне работу пришла Люся. Честно говоря я её бы и не узнала: она сильно постарела, подурнела и выглядела больной. Я ожидала ехидных подколов с её стороны по поводу моего одиночества, но я ошибалась.

Оказалось, что Люся, как она объяснила, пришла перед смертью покаяться. Она и не собиралась замуж за Борю, потому что знала, что он бесплоден. Когда Боре было 14 лет, то он заболел свинкой, а так как Люся свинкой переболела раньше и заразила его, то она пришла проведать своего больного друга, но не хотела встречаться с его матерью. На её счастье, входная дверь была открыта, и Люся уже хотела тихонько проскользнуть в Борину комнату, когда случайно

услышала тихий разговор между его матерью и участковым врачом. Ей стало интересно, о чем они секретничают: так она узнала, что Боря никогда не сможет стать отцом. Мать попросила врача не говорить об этом никому, потому что «это может убить её мальчика».

– Поэтому я тебе его и уступила без боя. Так, держала при себе на всякий случай. – Продолжала Люся. – А когда он к тебе переметнулся, то я подумала, что может и к лучшему. Но всё же не удержалась и пожелала тебе семейного счастья и детишек побольше. Я ведь знала, что их у вас не будет.

– Но Боря говорил, что ты от него делала аборт, – пораженная рассказом произнесла Людмила Григорьевна.

– Он тебе и это сказал, – вздохнула и покачала головой Люся. – Да, был грех делала, но кто сказал, что от него. Этот аборт мне всю жизнь сломал, – печально произнесла Люся. – После него стала я бесплодная. Так что и у меня тоже нет детей. Бог видать наказал меня за всё. Почки у меня отказывают, говорят, что немного мне осталось. Вот хожу всем долги отдаю: каюсь. Осталось только Борьке всё рассказать, как ему его молодая жена рога наставила.

– Не говори ему, Люся, у них ребенок родился, – попросила её Людмила Григорьевна. – А так ребенок без отца останется, так какой никакой, а всё-таки отец, тем более, что он не знает о том, что он бесплоден. – Людмиле Григорьевне удалось уговорить Люсю, которая была поражена её благородством по отношению к бросившему мужу.

– Самое интересное, что я всю жизнь просила Борю взять ребеночка из детдома, а он не соглашался, потому что хотел своего. В конце концов воспитывает не своего кровного, как он хотел. – Людмила Григорьевна усмехнулась. – Я ему никогда не изменяла, хотя возможности честно говоря были. Может быть забеременела и родила бы от кого-нибудь, он бы и не знал, подумал, что его. Мне даже одна гинеколог об этом прямым текстом сказала. Но я была уверена в своем муже во всем и предана ему.

Так и осталась Людмила Григорьевна одна. Родители, почти сразу после её замужества, уехали к старшей дочери помогать растить детей. Там и умерли.

Примерно полгода назад, Людмила Григорьевна обнаружила у себя образование в правой молочной железе. На всякий случай пошла к врачу провериться. Её послали на всякие обследования, сказали, что похоже на фиброаденому, возможно, как последствие её многочисленных лечений от мнимого бесплодия, но на всякий случай сделали биопсию, которая выявила рак.

– Все эти проволочки с обследованием, с очередями и с ожиданием результатов заняли почти полгода. – Продолжала Людмила Григорьевна.

– Оказалось, что у нас везде полно бюрократии и длинных очередей, в том числе и в медицине. Даже, чтобы попасть сюда, пришлось прибегнуть к знакомству.

Рассказ Ольги Александровны, Кате послушать не удалось, потому что надо уже было уходить, хотя ей очень не хотелось, и она очень ценила время, проведенное с матерью. Ольга Александровна мягко выпроводила дочь по своим делам:

– Иди, Катенька, про меня ты и так всё знаешь, даже больше чем я. – Пыталась она отшутиться.

Редактор с пониманием отнесся к серьезной болезни Катериной мамы, и не требовал от неё многого, а наоборот освободил её от многих обязанностей, предложив написать статьи на онкологическую тему:

– Катерина, я так думаю, что тебе надо будет там в больнице у матери часто находиться. Так, совмести уход за больной матерью и работу. Тема про здоровье всегда была и будет актуальной. Поэтому ты можешь написать несколько статей об этом, таких как, «работа онкологической помощи глазами больных», «интервью с онкологом», «онкологическая статистика» и пр. – И вздохнув, редактор добавил. – Займись ещё чем-нибудь, девочка, и поверь мне, что работа поможет справиться с выпавшими на тебя трудностями, чтобы ты выстояла и помогла матери, а не сошла с ума от горя.

На том они и порешили, что пока временно, Катя будет работать из онкологической больницы.

Дядя Петя одобрил идею редактора и предложил Кате помощь в написании статей. Материально он помогал им с начала болезни Ольги Александровны, поэтому, чтобы зарабатывать на всех, он был вынужден часто уезжать. Но при любой возможности, торопился к ним, стараясь, как можно чаще навещать Ольгу Александровну в больнице. Болезнь любимой застала его врасплох, он советовался и консультировался по этому поводу со знакомыми врачами. Дядя Петя и сам выглядел не важно: похудел, постарел и поседел.

– Ты, Петя, береги себя, а то совсем как-то сдал, – с сочувствием говорила ему Ольга Александровна, когда он с Катей навещали её в больнице. – Значит так, завтра суббота, выспитесь, отдохните и не приходите ко мне. Катя, пожалуйста, я очень прошу, ты тоже бледная, похудела, черные круги под глазами. Короче, завтра у вас выходной. Иначе, без отдыха вы свалитесь, и кто мне тогда поможет.

– Но, мама, я только тебе покушать принесу и всё. А дядя Петя пусть отдыхает. – Ласково сказала дочь.

– У меня полно еды, я не успеваю съесть. Да ещё и Вера Михайловна взяла над мной опеку: всё пытается меня откормить. Потому что ей не нравится, что у меня «кости торчат». И бесполезно ей объяснять, что эти кости у меня «торчат» всю мою жизнь. – Мать грустно улыбнулась. – Так что завтра, я вас не жду.

Ольгу Александровну начали готовить к плановой операции, и Катя старалась всё свободное время находиться с ней. Она уже стала своей в отделении, часто помогала санитарке тёте Фросе, которая оказалась бывшей монахиней, и пришла работать в онкологическую больницу, чтобы ухаживать за больными. Катя познакомилась со всеми медсёстрами, и всегда откликалась на их просьбы. Женщины в палате относились к ней с добротой и благодарностью, потому что она всегда предлагала помощь: то кровать перестелить, то подушку взбить, то водички принести и дать попить, то в тумбочке порядок навести, то на пост сбегать к медсестре – все те мелкие работы, которые больным женщинам было выполнять тяжело.

Когда прошел шок от диагноза мамы, то, естественно, у Кати появились вопросы: «Почему?» «Откуда?», которые она и озвучила врачу онкологу Антонине Ивановне, на второй день пребывания в больнице.

– Не всегда понятны причины онкологических заболеваний, – пыталась терпеливо ответить на заданные вопросы врач. – Выдвигается много теорий и не все они подтверждаются. Хотя специалисты всего мира работают над этим, но пока мало данных. Кто-то считает, что причиной, вызывающей рак молочной железы, являются многочисленные абор-

ты, кто-то думает, что причина заложена в генах, кто-то выдвигает версию об отрицательном воздействии вредных факторов внешней среды, кто-то предполагает, что рак вызывают определенные заболевания, стрессы, вредные привычки, но чаще всего причины не известны. Возможно, позже ученые найдут почему и откуда возникает рак. Ясно одно, что организм дает сбой и появляется возможность для роста раковой опухоли.

Кате было тяжело согласиться с болезнью матери, и она понимала, что никто в этом не виноват, что так получилось, что её маме выпали тяжелые испытания, как и её соседкам по палате: Вере Михайловне и Людмиле Григорьевне, как и другим онкологическим больным. Грустные мысли о заболевании мамы, об её раннем уходе из жизни по причине болезни, не давали ей покоя ни днём, ни ночью. Поэтому, чтобы как – то отключиться от них, Катя поняла, что ей надо, как можно скорее начать работать над статьями. Работа спасла её уже раз от тоски и горя после смерти бабушки. Здесь редактор абсолютно прав в том, что работа является необходимым средством и своеобразным отвлекающим манёвром.

Антонина Ивановна отнеслась к написанию Катей статей про больницу положительно:

– Статья о нашей онкологической больнице – хорошая идея, пусть у персонала будет стимул работать лучше, да объяснения для людей не лишними будут.

– Спасибо, Антонина Ивановна, – Поблагодарила Катя. –

Но мне потребуется Ваша помощь. Потому что мне бы хотелось, чтобы статья была не только про больницу, но и о том, что людей пугает слово рак, поэтому врачи пытаются это скрыть: кто-то пишет по-латыни, кто-то сокращает, потому что не все готовы принять такой диагноз. Мне бы очень хотелось поддержать этих пациентов, особенно пациенток в нашей палате и в первую очередь маму. – Было видно, что Катя с трудом сдерживает слезы, но справляется, чтобы не расплакаться. – Может быть стоит написать ряд статей для не связанных с медициной людей, где будет более подробно рассказано о том страшном диагнозе, что приводит многих в замешательство, а также объяснено, как этому противостоять.

– Мне нравится, Катя, что ты предложила, а также мне нравится твой подход к этой теме, по-взрослому, по-честному – задумчиво произнесла Антонина Ивановна. – Теперь я вспомнила откуда мне знакома ваша фамилия. Это ведь ты написала статью про интернат для глухонемых детей?

– Да, я, – подтвердила Катя.

– Я плакала, читая её, – в глазах у Антонины Ивановны были слёзы. – Поверь, что я много чего повидала в жизни, и очень мало что у меня выбивает слезу, но ты смогла. Поэтому, я очень рада, что именно ты будешь заниматься этой нелёгкой темой.

– Спасибо, Антонина Ивановна, но у меня такое правило, которому меня научил мой дядя, а он достаточно извест-

ный и ответственный журналист: перед тем как отдавать в печать, я должна согласовать с Вами. Поэтому, пожалуйста, мне нужна будет Ваша помощь, как консультанта и специалиста.

– Очень хорошее правило у тебя, Катя. Порядочностью, к сожалению, сейчас не все журналисты блещут. Теперь понимаю, почему тебя так тётя Фрося обожает. Она людей с дурными намерениями за версту чует, а в тебе души не чаёт.

Так и началось их общение с Антониной Ивановной, которое нравилось им обоим. Антонину Ивановну устраивала тактичность и не надоедливость Кати, а Катя видела в Антонине Ивановне не только усталого от тяжелой профессии врача-онколога, но и умную, желающую помочь попавшим в беду женщину – врача, обладающую чувством сострадания к своим пациентам.

31

После выходных к ним в палату подселили вновь поступившую женщину Ларису Павловну 52 лет, работающую экономистом в какой – то важной организации, так она представилась сама. Лариса Павловна была женщиной привыкшей командовать, заметно капризной, с визгливым неприятным голосом. Санитарка тетя Фрося тут же получила выговор за то, что бельё желает быть чище, и что застилать кровать должна санитарка, а не пациенты. Тётя Фрося не ожи-

дала такого напора, и так и застыла с бельём в руках. Затем пришла очередь Веры Михайловны, потому что Лариса Павловна потребовала убрать всю «эту воняющую еду» с тумбочки, потому что в палате не возможно находиться. Под категорию «воняющей еды» попали, испеченные сегодня утром перед работой дочерью Веры Михайловны, пирожки с картошкой и капустой, которые пахли очень аппетитно. Вера Михайловна чувствовала себя сегодня неважно, поэтому не сразу сообразила о чем речь. Зато быстро среагировала Катя, догадавшись, что «словестный обстрел» Ларисы Павловны ещё не окончен.

– Зачем Вы так, – пыталась мягко сгладить ситуацию Катя, перестелившая в это время кровать матери. – Тетя Фрося и так много для всех делает, а пирожки у Веры Михайловны всегда свежие и вкусные.

– Ты вообще здесь не должна быть, – взвизгнула Лариса Павловна, глядя с неприязнью на Катю.

– Ты наших не обижай, а то не посмотрю кто ты такая, – Вера Михайловна с трудом поднялась с кровати. – Катя наша и будет здесь сколько надо. Тетя Фрося всю себя отдает и помогает больным, а такие как ты сами себя пусть обслуживают. Ишь ты, пирожки ей не нравятся как воняют: заткни нос. Нам тоже может быть не нравится, как от тебя воняет, но мы же тебе не говорим об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.